

Евгения Савас
Оксана Владимировна

Пес, Ромашка, Обезьянка
Соседушка

Соседи через забор, это счастье! Только понимает эту фразу каждый по-своему...

— Прикинь, она мою собаку сперла! — не поздоровавшись даже, выпалил я.

— Кто? Какую собаку? Нет у тебя никакой собаки, — опешил друг.

— Платона!

— Так он же...

— Жив он! Эта зараза его у себя пригрела!

— Какая зараза?

— Янка — обезьянка! А сейчас к ней подружки прилетели. Шабаш наверное, устраивать!

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
-

Евгения Савас, Оксана Владимирова
Цикл "Соседушка". Книга 1
Пес, Ромашка, Обезьянка

К поселку навигатор вывел четко. Я даже удивился. Никаких воспоминаний от общего вида поселения у меня не осталось, давно я здесь был, еще в детстве дошкольном. Но подсознательно готовился к кривым, грязным улочкам и домам впритирку друг к другу и слепленным "из того, что было" или, как говорят у нас в России: "временно". Хотя ничего более постоянного в итоге не появляется, ибо привыкли уже.

Так вот, ничего подобного я не увидел. Нормальные улицы, заасфальтированные, уличное освещение. Вывески нескольких магазинов известных торговых сетей сияли сквозь туманную взвесь уютно, на въезде в поселок. Дома не по европейскому образцу однообразные, а как у нас принято, разнокалиберные, но все сплошь вида приличного. Меньше гораздо, чем я ожидал. В общем "дачный поселок" давно растерял свой постсоветский вид, превратившись во вполне приличное поселение.

- Не плохо, — я потрепал Платона по голове, и тот в знак согласия облизал мне руку.

Зазвонил телефон и я ткнул кнопку на руле.

- Сыночек, мы уже в аэропорту, — сообщила мама.

Платон услышав ее голос тут же завихлялся весь и глухо гавкнул.

- Платоша! - засюсюкала тут же мама. - Соскучился мальчик!

- Не порти мне собаку! - строго сказал я.

- Когда это я его портила?

- Никаких конфеток, печенек, и другого вкусенького, потому что он, видите ли, просит!

- Кто еще его кроме меня побалуует? И тебя заодно. Я, кстати, рыбку твою любимую везу. Надеюсь, не покупал?

- Женщина! Ты же сама мне запретила под страхом от меня отречения к празднику на стол что-то покупать! - возмутился я притворно.

- Прааальна. Не ломай мне кайф на кухне поторчать. А еще я тебе орешков кедровых привезу. Говорят мужчинам полезно.

- Чую толстый намек на внуков, — закатил я глаза под лоб, но улыбаясь на самом деле.

— Не жалко меня красивого чужой девчонке отдавать?

— Не жалко! Красоту тоже надо размножать!

— А обязательно под ореховым соусом? Это бонус что ли?

- Ты же у меня такой умный мальчик! - соскочила непосредственно с темы мама. - Ой! Папа, что-то сказать хочет.

- Сына, — зарокотал отцовский бас и Платон снова подал голос.

Но отец тут же заговорил, понизив голос.

- Все, я от нее отошел. Встречать нас будешь?

- Что за вопрос?

- С вашими пробками, можешь и не успеть. Возьмем такси.

Вот не любил он Москву. С юности не задалось. После учебы он поэтому и вернулся в родной Красноярск, где и жил до сих пор вполне довольный жизнью, совершенно не жалея, что не поддавался общей тенденции жить в "нерезиновой". А за свои мучения, еще и маму в себя влюбил и утащил в свою сибирскую берлогу. Она не слишком и сопротивлялась, и тоже

никогда не жалела о переезде.

- Пап, не переживай. Я все успею. Вы еще регистрацию даже не прошли. И лететь вам четыре часа. Потом багаж получать. Времени еще вагон.

- Ну, как знаешь, — и еще тише добавил: - Насчет орешков не волнуйся, я их дома "случайно" забыл.

Пока я хохотал, Платон закрутился на сидении просто радуясь тому, что мне весело.

Среди местных хором, домик, что я искал, самый непрезентабельный вид имел. Не удивительно. Его еще мой дед строил в каком-то семьдесят лохматом году. Хоть и не "временно" но масштабы по сравнению с нынешними совсем не те. По началу планировалась дача, но потом они решили совсем сюда переехать.

Самое удивительное, что дом я сразу узнал. Только меньше он как-то, чем в моих воспоминаниях теперь казался. Участок, конечно, зарос и выглядело все заброшенным и неухоженным. Особенно в сравнении с соседним. Да еще слякотная зима унылости картине придавала. Может быть, если бы погоды расщедрились и присыпали снежком повеселее смотрелось. Из-за этого с трудом верилось, что до НГ всего пару дней осталось.

Хотя сути это не меняло. В целом участок меня порадовал. Дед с бабулей молодцы — два участка как-то умудрились оттяпать и места было с достатком. На самом краю географии, так это даже лучше — меньше соседей, только те, что через улицу. Асфальт до дома — ваПче красота. Сосновый борок опять-таки прилагается. А позади дома, через лужок и озерцо имелось. Судя по натопанной тропе и проломам в ограде, соседи через заброшенный участок давно приноровились шастать. Ну это мы быстро пресечём.

Постройки, конечно, в полную негодность пришли. Сарайчики, если я правильно помнил, в груды почерневших досок превратились давно, и банька зияла прорехой завалившейся внутрь стены. Но другого я и не ожидал. Все равно сносить все придется и заново строить.

Платону тоже тут понравилось. Засиделся пес в машине к тому же. Скакал кругом, замирая в моменты обнюхивания чем-то приглянувшихся ему подробностей пейзажа.

— Платон, хватит смски читать, пойдем посмотрим, что в доме, — позвал я.

Ключ, который мама каким-то чудом сохранила, мне переслала. Хотя на его ликвидность я совсем не надеялся. Десять лет назад умерла бабушка, а всего через год и дедушка. Мы жили в Красноярске, потом я приехал учиться в Москву. Но ездить слишком часто в гости было некогда. Виделся со стариками, когда они сами ко мне выбирались. Они только рады были "проветрится", как бабуля говорила. Потом и вовсе по заграницам мотался, сначала на стажировке, а после работал. Отец говорил, что приезжал сюда один раз и без меня лет пять назад.

В общем — я ждал бомжатник. В таких поселках обычное дело. Облюбовать брошенный дом, раздолбать все что можно и продать, а потом откочевать на новое лежбище, обычная история. Но, к моему удивлению, дом выглядел вполне целым и не таким уж раздолбанным. Ставни закрыты и все на месте. Дверь тоже цела и даже ключ пригодился! Правда, рассохлась немного, и открыть ее не сразу получилось. Но навалившись пару раз, молодецкой силушкой я ее победил.

Платон сунул нос в открывшиеся врата первым, шумно дыша раскрытой пастью и высунув язык — набегался, жарко ему было. Внутри было сумрачно, пахло мышами и чем-то кисловатым, заброшенным. Не слишком даже грязно, пыльно только. Кое-какая мебель под белым простынями сохранилась, но в основном комнаты пустые были. Лестница на второй

этаж ревматически поскрипывала под моим весом, но вполне надежна на вид еще была. Комнатка тут была малюсенькая и с косыми стенами. Дед для меня гамак вешал и я тут очень любил спать, когда приезжал. Надо же — даже крюки в стенах сохранились.

Еще тут был выход на балкон. Жалобно звякнув стеклами, дверь поддавалась на мои уговоры. Сверху все почему-то еще более знакомым показалось. И как-то сразу я в соседний двор заглянул. По привычке будто.

Раньше между нашим и соседним двором только заборчик стоял штакетный, больше декоративного значения. С соседями и дед с бабушкой и отец с мамой крепко дружили. Ходили запросто друг к другу, совместные приемы пищи в порядке вещей были. У них была девочка моего возраста и, конечно, же нас еще в детстве “обженили”. Я ее не помнил совсем, но мама фотки показывала — голенастое создание с льяными, смешными косичками.

Теперь того заборчика не было. Самый обычный из металлопрофиля ограждал частную жизнь от старых воспоминаний. И двор соседский совсем не тот был. Клумбы, дорожки и освещение — не бедные люди живут. Хотя на данный момент никого видно и не было. Как-то загрустил я от этой картины. Вот ведь! Думал ничего не помню, а приехал и как-то навалилось все разом. И дедушка с бабушкой и воспоминания какие-то смутные, но солнечные, всплывали будто сами по себе.

Платон загавкал, и я очнулся будто. Я то думал он за мной в дом вошел, а он на улице оказывается! Где он я не видел и поспешил спуститься вниз. Дверь распахнута осталась, вот он и побежал на улицу, обормот. Только вышел во двор, опять его лай услышал, но что-то слишком далеко. Неужели со двора сбежал?! Я ринулся вперед, но своего неугомонного пса нигде не увидел. Пошел по улице, подзывая его к себе, но он, как сквозь землю провалился! Собаки отзывались, но из-за заборов. Я уже не на шутку встревожился и пробежался вдоль улицы туда и сюда — Платона нигде не было!

Вернулся во двор, но пса там не было. Опять поспешил на улицу, соседние улицы обошел — собака, как сквозь землю провалилась! Люди, что мне встречались, его тоже не видели.

Время уже поджимало, нужно было ехать, иначе мог не успеть в аэропорт к прилету родителей. Я искал и звал Платона до самого упора, но он так и не отозвался и не прибежал ко мне. Пришлось уехать. Я кинул записку в соседский ящик почтовый с просьбой — если собака прибежит, то позвонить мне. Но в доме было темно, не понять живут тут сейчас или только летом.

В аэропорт я еле успел, встряв в пробке. Маме на радостях все болтала и болтала, соскучившись, а отец сразу понял, что со мной что-то не так. Сказал ему, когда мама не слышала.

— Поищем. Он умный. Не переживай так.

Маме я сказал, что к другу загород пока Платона отвез.

На следующий день мы поехали с отцом в поселок. Мама хотела снарядить нас за продуктами, но я заказал доставку. Пришлось еще подождать пока все привезут. Мама хоть и скептически сначала отнеслась к идее доставки, но потом придирчиво осмотрев, все что привезли, осталась довольна качеством продуктов и дала нам с отцом увольнительную.

— Эх тут все поменялось, — заметил он, когда мы к поселку подъехали. — Не узнать ничего.

Мы обошли поселок вдоль и поперек. Спрашивали у всех, кого встретили — Платона

никто не видел. Пришлось возвращаться не солоно хлебавши.

Хотя настроения совсем не было для веселья, пришлось вечером ехать на корпоратив моей фирмы. Как генеральный директор, я ни мог на нем не появиться. Пробыл там недолго, хотя меня упорно не хотели отпускать. Еле отговорился тем, что родители приехали в гости.

На следующий день было тридцать первое декабря. Гости, подарки, вкусняшки от мамы. Вроде бы все хорошо, но про Платона я, конечно, не забывал. Только на поиски выбраться удалось лишь второго января. Отец вместе со мной опять поехал.

Едва въехали в поселок, женщину пожилую увидели. Я притормозил, отец опустил стекло со своей стороны.

— С наступившим! Скажите, пожалуйста. Собаку, бело-рыжий спаниель, не видели вы тут?

— Ой! Так это ваша собачка была? Так ее машина сбила.

Ехать дальше смысла не было...

Я развернулся и вернувшись на трассу, гнал не видя дороги. Отец положил руку мне на плечо.

— Давай маме не будем говорить. Не будем портить ей праздник. Потом, я сам скажу.

*Блестят на елке бусы,
Хлопушки и звезда.
Мы любим нашу елку,
Да, да, да!*

Вот привязалась дурацкая, детская песенка. Никогда, слышите, силы небесные, никогда больше не соглашусь быть Снегурочкой на детских утренниках, — размышляла я, сидя за рулем своей Мазды цвета “хамелеон”. Основной цвет — лаванда, переходящий от розового к зеленому. Фетиш у меня такой по лаванде.

Ну, а что? Я — пепельная блондинка с длинной косой и голубыми глазами, вот и угораздило меня в этом году согласиться на уговоры моего администратора детских развивающих центров “Кенгуру” подменить одну из заболевших актрис и самой исполнить главную роль. И тут, как бы, мечта детства сбылась - стала я и артисткой, и певицей. Только одного не учла, что я до такой степени наразвлекала народ, что самой уже праздник был не праздник. Побыстрее бы добраться до дома и до приезда гостей забыть о существовании бизнеса, налоговой и детишек.

Нет, детей я люблю и образование у меня педагогическое. Сразу после универа я поняла, как работают детские развивающие центры и организовала свой. Оказалось, что у меня это неплохо получается и я открыла еще несколько филиалов. Теперь планирую открыть детский сад, в котором будет система правильного питания.

Но! Все должно быть в меру. А то, что моя мера уже закончилась, я поняла после второго утренника, на котором парочка малышей, увидев Деда Мороза, кричала как резаная. Мне пришлось проводить утренник то вклиниваясь в паузы между ором, чтобы все могли услышать заветные слова главной гостьи, то самой визжать белугой. Никаких денег больше не пожалею для артистов, а сама буду стоять в сторонке и наслаждаться красотой праздника и мастерством профессионалов.

Ну, как говорится: “Ум тоже покупается”, вот и я приобрела бесценный опыт. Теперь я точно знаю, что быть артисткой не моё. Поэтому впадать в депрессию и жалеть себя я не стала, ведь меня ждут праздники. Мы договорились с девчонками встретить Новый год в моем загородном доме. Надя должна была приехать со своим мужем, а Ира со своим парнем, с которым встречалась давно, и дело у них шло, по всей видимости, к свадьбе.

Полгода я жила в Москве, в собственной квартире, полгода в своем загородном имении — бывшей даче родителей. Раньше это был дачный поселок, но потихоньку-полегоньку он разросся и стал пригородом Москвы, а земля в нашем поселке теперь стала на вес золота. Родители вовремя прикупили соседний участок и построили на нашей “фазенде” не хилый такой кирпичный коттедж, который в итоге подарили мне на окончание института. В надежде, что мимо такой богатой невесты с жилплощадью на двести квадратных метров не пройдет ни один жених. Маме хотелось внуков, папе хотелось повоспитывать зятя. Но увы, женихи, которые прилетели на такую выгодную невесту, оказались мне не по вкусу.

Как говорится - “Этот косой, этот кривой, а у того вообще нос картошкой”. Ну, а если честно, сразу было видно, что им не я нужна, а моя жилплощадь. Поэтому, немного разочаровавшись в мужиках и решив, что все они козл... Ну, то есть не все, но многие, я решила не заморачиваться и посвятить себя доброду делу. Создавая развивающие центры не только для здоровых малышей, но и для детей с ограниченными возможностями. Благо, образование педагога-дефектолога это позволяло.

Путь к дому мне был известен как мои пять пальцев. Каждую кочку, каждый поворот я могла проехать с закрытыми глазами. Поэтому, выехав уже на дорогу, что вела к родным пенатам, я совсем расслабилась, и что там делал незнакомя джип — ума не приложу. Невежливый водила ослепил меня дальним светом, едва я завершила поворот. От такого выверта я чуть с дороги в кювет не съехала!

Знатный набор просторечных фразеологических оборотов, который пришел в этот момент ко мне в голову, я уже не повторяю. Поэтому, чтобы ему жизнь малиной не казалась, я решила жестоко отомстить и тоже включила дальний. А этот тип, гражданской наружности, пронесся мимо меня, как ни в чем не бывало! Сказано же, что все мужики козлы! Понаехали тут, в наше царство-государство.

Моё жилище встретило теплом и уютом. Хорошо, что я подключила систему “умный дом”. От него сплошная польза - просто красотища. Один раз заморочилась с установкой и все, теперь получаю удовольствие. На тебе и комфортную температуру в доме, и теплый пол, и ванна-джакузи готова к моему приезду. Шик, блеск, красота одним словом. А еще, благодаря роботу-пылесосу в доме было чисто. Счастье-то какое! Тишина, покой, выходные, праздничные хлопоты, а потом сладкое ничегонеделанье! Ну, плюс еще хорошая компания. Словно услышав мои мысли, затрещал телефон. “Мама”, высветилось на экране. Я сняла трубку.

— Дочь, ты чего не звонишь?

— Ма, я ж за рулем была. Тут меня знаешь, один умник ослепил, я чуть в кювет не вылетела. Представляешь, если бы я еще и по телефону разговаривала?

— Ой, не говори, понапокупают всякие права, а мы, честные водители, потом мучаемся с ними. Ты что там, уже закончила со своими утренниками, в Сосновый бор приехала?

— Угу, только домой зашла.

— А мы с папой сейчас на экскурсию поедем, вот зря ты с нами не полетела. Сейчас бы вместо того, чтобы все мыть и чистить к приезду гостей, вместе с нами бы кости грела.

— Мам, не начинай, ты же знаешь, что я не могу все так бросить.

— Не может она бросить, — передразнила меня она. — Ну да ладно, смотри мне, чтобы жениха в дом в этом году привела.

Такие пожелания мама мне делала каждый год. И не то, чтобы я не хотела этого, просто не сложилось, не екнуло у меня сердечко еще ни разу. А просто так с кем-то сойтись, думаю, у меня не получится.

Утро меня встретило белоснежным покрывалом, застеленным Матушкой зимой. Я даже выскочила на улицу полюбоваться на это чудо. Эх, сделать бы ангелочка, как в детстве, но не судьба, снега было маловато. Это вам не Сибирь. И хорошо, что не Сибирь, потому, как взяв метлу, я начала расчищать дорожки, и после такой физической нагрузки мне уже даже йоги не нужно было. А потом я направилась домой готовить ужин.

Можно, конечно, заказать еду из ресторана, но это же особая традиция — весь день готовиться, ждать, предвкушать, и я не отказала себе в этом, начав отваривать куриную

грудку для моего любимого салата. И тут я обнаружила, что забыла прикупить шампиньоны, а без них салат “Подсолнух” не получится.

Прошерстив по шкафам в надежде на то, что где-то там могут быть сушеные грибы и, ничего не найдя, я поняла, что мне придется-таки съездить в магазин, который находился на краю поселка. Но столько дел, столько дел! В общем, в местный супермаркет я выбралась лишь в обед.

Вы замечали, что перед Новым годом в магазинах особая атмосфера? Если ты не чувствуешь праздничного духа, то сходи в какой-нибудь торговый центр или супермаркет. Там все будет искриться гирляндами и елочными игрушками, новогодние песенки, улыбки на лицах людей, которые покупают себе подарки. В общем, хороший настрой вам обеспечен, поэтому я разгуливала по магазину около часа, заряжаясь атмосферой праздника и рассматривая товары, которые там продавали. На кассе я простояла около получаса, ожидая своей очереди заплатить за товар. Так как кассы самообслуживания в этом скромном магазине предусмотрены не были, но настроения мне это не испортило.

В общем, ехала я домой с кучей пакетов, в которых были очень необходимые мне вещи и продукты. Кстати, шампиньоны я ведь чуть не забыла купить, вот ведь голова садовая!

Выходя из машины, я увидела у соседнего забора незнакомую собаку. Пес крутился на месте, поскуливая и явно чуя что-то для него важное, но при этом он не уходил от забора. А потом собачка замерла и уставилась куда-то вдаль, абсолютно не обращая на меня внимания. “Красиво так стоит, — подумала я, — хоть на выставку веди”. Но собака отмерла и побрела к соседскому забору, там она ловко подлезла под него и оказалась на соседнем участке, где когда-то жили баба Нюра с дедом Кириллом. У них еще внук был примерно моего возраста, хулиганистый такой мальчишка, я его немного побаивалась в свое время. А он все норовил втянуть меня в какие-нибудь сомнительные истории, и ведь втягивал наивную, доверчивую девочку, а мне потом влетало от отца. То в пруд глубокий затащит купаться, без присмотра взрослых, то подуть лягушке через соломинку в Ну, в общем, не будем об этом.

Придя домой, и распахав по полкам купленные продукты, я снова вспомнила о собаке. На бездомную она совсем не была похожа. Потерял, наверное, кто-то. Хотя что она делает у соседей? Там давно уже никто не живет. В общем, загадка века. Соседские родственники переехали куда-то в Сибирь вместе с этим мальчишкой, которого мне, между прочим, в женихи пророчили. Что там собака забыла?

Я в очередной раз открыла холодильник. На полочке лежала грудка, отваренная мною, но мысли опять вернулись к бедному псу, явно породистому. «Ладно, — решила я, — мясо у меня еще есть, пойду покормлю этого бедолагу».

Зайдя на соседскую территорию я увидела, как бедное создание грустно лежит на крыльце, опустив нос вниз. Собака не поворачивая головы наблюдала за мной. Глазки грустненькие такие, голодненькие.

Я, если честно, с “братьями нашими меньшими” особо не общалась, и как вести себя с этим чудом — не знала. А пес смотрел на меня с такой надеждой и доверием, наверное учуял мясо, которое я несла ему.

Я подошла поближе, собака вильнула хвостом, я потихоньку, прямо ему под нос, положила кусок грудки. Он недоверчиво обнюхал моё подношение, а потом встал и в два присеста все слопал. Я, как воспитанная дама, решила больше не мешать, и с чувством выполненного долга удалилась к себе домой.

Вечером и ночью я естественно про собаку не думала, считая, что всё сделала, что

могла в этом случае. Я вспомнила про нее в обед, но, выглянув в окно, не обнаружила. Я, если честно, обрадовалась, думая, что пес нашел-таки своих хозяев. Но, по всей видимости, ошиблась, так как вечером, когда приехали девчонки со своими мужиками, собака бодренько так выползла из соседнего участка и настороженно наблюдала за нашей веселой встречей.

Я потом опять сбегала к ней и отнесла кусок мяса, на этот раз сырого, ну не было у меня ничего получше. Не салат же из шампиньонов ему нести? А встречать Новый год без еды песику было бы грустно. Надеюсь, он скоро найдется.

Праздник удался на славу. Надеюсь, что мой год пройдет также удачно. Мы играли в разные настолки, мужчины галантно за нами ухаживали, съели практически все, что было наготовлено. В общем, к утру мы улеглись спать и проспали практически до обеда, ну а потом мои гости разъехались поздравлять родственников. После всего этого буйного веселья у меня еще на пару часов осталось послевкусие радости и тепла в душе. На этой радостной волне я позвонила родителям, которые встречали Новый год в Таиланде, а потом вдруг после разговора с ними мне стало как -то грустно и одиноко.

И тут совсем не к месту навалились мысли, что останусь я таки старой девой. Вон девчонки нашли свое счастье, а мне, наверное, придется заводить кошек. Хотя тут же есть такой милый песик, может его бросили и он никому не нужен? Лежит в одиночестве, страдает от предательства своих хозяев. Потяну ли я собаку? А вдруг это судьба и мы вместе с ним можем осчастливить друг друга?

Ладно, что посеешь, то пожнешь, буду сеять добро, авось оно ко мне вернется. Пусть песик поживет у меня. Я накинула пуховик и бодрым шагом направилась на соседский участок.

На майские скромно отдохнул с друзьями в Турции. Требовался запас сил и позитива. Я решил продать участок в Сосновом бору. Душа не лежала, строиться и жить там, после того, что случилось с Платоном. Решение было принято, осталось только его воплотить в жизнь. С родителями я все обсудил, они были не против.

Поселок в зелени выглядел очень даже привлекательно. Солнце жарило совсем полетному, и этот островок экологии будто обещал принять в прохладные объятия усталого путника.

Но проблемы начались едва я въехал на территорию поселения. Проехать к дому не представлялось возможным. Поперек дороги лежало несколько столбов, стоял кран и грузовик с новыми столбами. Кажется я поспел как раз к ремонту электросети — вот ведь невезуха! Был бы суеверным, точно сказал бы — не пускает меня сюда будто что-то. Судьба шепчет — продать поскорее и забыть.

Пришлось оставить машину на стоянке у магазина. Когда мимо ехал, удивился — вроде бы растяжек, шариков нет, значит не акция, а от машин не протолкнуться. Теперь понятно стало почему, еле влез. В магазине никого при этом, значит местные оккупировали. Прикупил поесть, водички и потопал одиннадцатым номером к своим хоромам.

— Вась, ты мне хлопцев своих не одолжишь в рабство на денек?

Друг Васька владел строительной фирмой. Даже не открыв еще ворот, я опешил от масштаба катастрофы — двор сплошняком сплошные заросли, выше шаткого заборчика и мне по грудь. И вся эта красота бурноцветная до самого дома! Без профессионалов не обойтись!

— Куда тебе? Ремонт что ли затеял?

— Да нет. Я ж говорил, дом у меня под Москвой. Хочу продать землю.

— А точно, говорил, — Васька в “турецком гамбите” участвовал. - Прости, запарка сегодня. Постараюсь прислать, но чуть позже. Что делать надо?

— Косить, косить и... — я пытался увидеть хоть что-то кроме пышно цветущих сорняков, но безуспешно пока, — косить. Ну и разобрать развалившиеся постройки.

Привалившись неосторожно к воротам, я почувал, как их в сторону повело и опасно отпрыгнул в сторону.

— Причесать хочешь?

— Обязательно.

— Понял. Принял. Звякни минут через пятнадцать.

Лезть в сорняки не хотелось, но другого выхода не было. Но подергав воротину, кроме шатания опасного, ничего я не добился. Заглянул через забор — ага! Ворота открывались внутрь двора, а зелень там кажется еще выше стояла, препятствуя моему проникновению.

Почесав маковку, я огляделся. В дом как-то попасть все равно было нужно. И тут я вспомнил, на соседние дома глядя, про диверсантов, что шастали через мой участок купаться. И как они это делали? Судя по “нетронутой целине”, где-то лаз у них должен был быть и тропа натоптана. Очень сомнительно, что совесть у людей проснулась, и хождения они прекратили, к озерцу, ввиду резко повысившегося уважения к частной собственности.

Мужик я все-таки умный! Это факт! И дыра в заборе нашлась и тропа к ней прилагалась.

К дому пришлось все равно через кущи продираяться, иначе никак. В итоге на крыльце я уже в образе чудища лестного предстал. Джинсы и футболка, брендовые между прочим, почти неношенные и больших деньжищ стоящие, все облеплены какими-то мелкими, зелеными и липучими катышками оказались. Еще и пухом каким-то. Жесть! И что теперь делать?! Попытался отряхнуться — куда там! С тыла, где спина теряет свое благородное название, еще и комок репейника прошлогоднего отодрал.

Растопырившись, как робот Вектор из советского фильма, побрел в дом. Хотя толку уже от того было. Взять с собой какое-нибудь старье и не брендовое, я в обще-то подумал. Но в шортах и майке лазить по этим джунглям?! Обстрекаюсь же весь в момент! Тут мало того что осот, так еще и с крапивой пополам! Я ее с детства не того... Аж зачесалось, там откуда репы только что отдирали. С таким дедом, какой у меня был, баловаться дело рискованное. Попросить Ваську, чтоб его орлы привезли костюмы противохимической защиты заодно? Соседи тут нервные интересно? Ну, дорога перекрыта, сбежать в лес всяко успеем, если психиатров вызовут...

— Ну что там у тебя?

— Бро! Прости, я тебе с утра трех дам. Сегодня ни одного свободного нету. Им же еще ехать к тебе к черту на рога?

— А мне тут ночевать теперь?!

— Ну, прости! Раньше бы позвонил, может что и придумал. Сейчас все по объектам уже разъехались. И как всегда — этот заболел, того мама не пустила гулять. Людей сегодня не хватает короче.

— Вот так друзей и теряют, — трагически возвестил я и отключился.

Завтра, так завтра. Про ночевку, я, конечно, пошутил, но с другой стороны времени потраченного зря тоже жалко. В доме все было, как я запомнил. Только к сырости, запах пыли явственней примешивался теперь.

Открыл шкаф ближайший и нате вам, полезная находка! Штаны и куртка — целенькая вполне афганка! Ношенная, конечно, но при осмотре выяснилось — вполне целая! И как не сгнила? В самый раз по джунглям лазить. Рассмотрю хоть толком, что тут и как, и определю фронт работ хотя бы.

Раз такое дело, полазил и по другим закромам. Гамак нашел! Тот самый, что в детстве мне постелью служил. Надо же! Грязный разумеется, но крепкий еще. Мысль закралась — а если и правда ночевать остаться? В сундуке нашлись пара одеял. Одно ватное в клочья мыши проели, а вот верблюжьим в розовую клеточку побрезговали. Я аж чуть не прослезился раритет такой увидев. Чай не царь? Подстилка есть, гамак и прям в афганке завалиться? Тепло сейчас. Искупаюсь на озере. Ночь переспать, а там уж вернусь в цивильный вид. И по жаре в пробках не маяться. Да и хотелось побыстрее закончить с делами тут.

Окончательно решил, что остаюсь, когда в комнатке за кухней нашел инструмент садовый. Лопату, грабли и косу. Аккуратно в мешковину завернутые, поржавевшие мальца, но целые. И даже оселок на подоконнике отыскался. Давно я этого не делал, но как говорить — глаза боятся, а руки делают!

Переоделся и пошел осваивать терру инкогнита. Лопата, правда, подвела — от первого же тычка треснула и приказала долго жить. Грабли я пока в сторонку отложил. Косой пришлось заняться основательно. Смутно помнилось, как это делается, даже мысль пришла погуглить. Но напряг я мозг думой могучей и сам справился. В детстве видел, как дед ее точил, и без “тернетов” всяких жили как-то!

“Вжик! Ла-ла-ла-ла-ла! Вжик! Ла-ла-ла-ла-ла!” — вспомнилась песенка и закрутилась в голове.

На деле и без привычки, кошение не таким легким делом оказалось, но вроде приноровился. Пока собой гордился, махая косой и силушкой молодецкой бравируя, где-то недалеко зажужжал тример. Как-то сразу невесело стало. Буржуи!..

Умаялся, да и жарко в афганке под жарящем солнцем было. Чуть расчистив у крыльца кущи, скинул куртку. Если и есть кому смотреть — пусть любуются торсом моим в меру подкаченным и после Турции загорелым. Пока боролся с зарослями пару часов прошло. Вроде победил. Под заборами, конечно, не подступиться, ну да Васькины орлы с тримером приедут и добьют труднодоступное.

Солнце жарило, как не в себя. Необходимость в афганке уже отпала и пошел я шорты свои доставать. Бутылку воды заодно на себя вылил, освежиться мальчика. Окромь сараев развалившихся и бани, по участку в траве еще много всяких досок оказалось. Спотыкался я о них периодически. Стащить в кучу и поджечь быстрее, чем косить получилось. Пока кострище разгоралось, подобрался я к сарайчику бывшему. Примерился и так и эдак. Потянул за одну доску, и вроде сверху лежала, а тут как заскрипела, как зашаталась вся куча! И вот стою я в итоге весь из себя красивый, под слоем пылищи, добротной прилипшей к торсу моему мокрому, над окончательно доломанным мною сараем... Вопрос стал ребром — либо гигиена, либо от жажды гибель. Я выбрал жизнь.

Таская бодренько доски в костер, заметил под соседским забором, в кущах не докошенных, какие-то доски. Пошел и их сгребать. Но остановился, за пару шагов буквально, ибо при ближайшем рассмотрении обнаружилось, что сорняки тут исключительно из крапивы состоят. Опять пятая точка зачесалась...

И тут, через забор и прямо мне на грудь... прилетел некий предмет гардероба. Я, конечно, парень красивый, а в работе так и вовсе прекрасен, но вот рок-звездой впервые себя ощутил — трусиками в меня поклонницы еще ни разу не кидались. Ярко-красные притом и такие прозрачнейшие, что даже любопытно стало, на чьей это филейной части они красовались до сих пор?

Пока я изучал внимательно новые тренды в женском белье, у моих ног лежащие, из-за забора послышалось:

— Вот, блиииииин!

Ага. Вот и хозяйка нашлась. Забор высокий, добротный, из металлопрофиля цвета шоколад. Судя по голосу, хозяйка трусопарка потерянного прямо за ним и стояла. Не мог же я присвоить себе ее имущество? Поднял и перебросил обратно. Девушка то ли всхлипнула, подавляя рыданье о потере, то ли хрюкнула от радости из-за ее возвращения. Потом звук такой раздался, словно таз пластмассовый пнули, айканье и топот. Поле боя осталось определенно за мной!

А интересно, кто ж там живет теперь все-таки? Мысль мелькнула, но я решил, что знакомится сразу после такого конфуза, да еще и со мной грязным и презентабельным, не станут. Да и пусть их. Поскорее разобраться тут с делами и уехать.

Время летит не заметно, когда делом занят. Так, кажется, англичане говорят и правы же. К тому же вроде и поделал всего ничего, а уж спину ломит, голова болит и хвост отваливается! Да и живот от голода подвело. Взглянув на часы, я ошалел малость — уж вечер близиться! Стемнеет скоро.

Тело аж зудело от грязи, пошел на озеро - спасать свою нежную шкурку. Обгорел еще

нашлявшись под палящим светилом, вода чуть не вскипела, когда я в нее нырнул. Но какая ж ляпота! Наплескался и наплавался вдосталь. Жрать еще больше захотелось. Пару сэндвичей, что я утром купил давно канули в Лету, да и несерьезно это для трудового организма. Пришлось в лабаз сходить. Гляжу — шашлык замаринованный. И шампура и мангал маленький, да такой хлипенький, но по такой цене, что можно и за одноразовый засчитать. Углей у меня во дворе валом. А на природе надо мясо есть! Это закон! Набрал зелени, огурков-помидорков, лаваша и раз пошла такая тема — пивка себе коробочку прихватил. Вместе с водой еле дотащил!

Не сказать, что я любитель шашлыка. Тут скорее память генная включается, мне кажется. Природа, огонь, первобытный зов и требуется под это дело — мясо! А вот сам шашлык... Да я сам на сковороде вкуснее гораздо мясо жарю. Но вот костер, дым, ночь, звезды высыпали, пивко холодненькое. Из дома я себе кресло старое вытащил, расселся на нем как барин. После трудового подвига, что я сегодня учинил — очень хорошо все зашло!

Правда, развезло меня мальчика, на голодный желудок пивка хлебнув. Потом, конечно, нарубался мясом, “горячее сырым не бывает” как всегда спасло и совсем хорошо стало. Сидел себе в темноте, звездами любовался. Романтика!

И тут на глаза созвездие это попало. Гончие псы. И все... настроение как-то сразу портиться начало. Чтоб спасти ситуацию полез в телефон. Интернету тут было кстати хоть завались — вот я и полез в музыку. Тихонечкоооо включил. Да и не поздно вроде было. Ну и спел пару песен заодно. Платон тоже их очень любил слушать... Бывало сидит он со мной рядом в машине, включу я наше любимое, а он аж подплясывать начинает и подтягивать.

Проснулся я ночью от холода. Так и вырубился во дворе. Телефон еще орал и почти разрядился. Хорошо я повербанк не забыл. В гамаке с непривычки я чуть не перевернулся, но потом нормально устроился и заснул. От крыши тепло шло, за день нагретой. Пахло щекотно немного травами.

Разбудил меня Васька. Разоспался я не по-детски. Снова чуть с гамака не навернулся, когда телефон заорал. Пока выпутался, трубу взял и как-то привычно на балкон выбрел.

— Орлы к тебе летят, — отчитался друг.

— Отлично. Триммер...

— Все взяли, не бойсь, — даже слушать не стал Василий. — Я побежал. Отзвонись, как закончат.

— Угу.

Потирая сонные глаза, с высоты птичьего почти полета, обозревал я бардак вчера мною учиненный во дворе и офигевал маленько. Чей-то меня так с пива развезло? Но вроде никто не жаловался? Соседей с вилами и горящими факелами я точно вспомнить не смог, и немного успокоился. Но взгляд осторожный на соседний участок все же бросил.

И подзалип несколько. Ибо узрел хозяйку вчерашних летающих трусов. А именно ту ее часть, на которой красные кружева очень даже интересно бы смотрелись. Девушка занималась своими делами, ковыряясь на грядке и повернувшись непосредственно ко мне задом, а к лесу передом. Но я был не в претензии! Отнюдь. Хотя, если она и с фасада, так же аппетитно, как и с тыла выглядит...

Тут я сам себе по щеке хлопнул. Во дожил! Пялюсь, едва глаза продрал, на соседок огородниц! Жениться вам барин пора! Мама плохого не посоветует!

Чтоб похмельную муть разогнать сгонял к озеру. Вроде после купания и умывания полегчало. Позавтракал, чем было. Прибрал следы вчерашнего разгула. Пока орлы в полете,

решил определиться с фронтом работ. И как так получилось, сам не знаю! Я ж только слегонца пнул, исключительно для проверки крепости стеночку баньки. Проверил... С жутким скрипом, в разы сильнее и страшнее, чем вчера сарайчик, баня рухнула к моим ногам. Испытал приступ дежавю. Стою весь в пылище... И тут в ворота кто-то заколотил яростно.

Вот знаете, я вообще-то очень миролюбивая особа. Терпеть не могу скандалы и стараюсь их избегать, но то, что творилось второй день на соседнем участке, довело меня до белого каления, а такое со мной случается очень редко. Впрочем, начну рассказ по порядку.

В мае, как обычно, я переехала к себе в загородное имение. Учебный год подходил к концу, развивайки не требовали моего большого контроля. Помещение для детского сада было найдено, но пока еще не реконструировано. Зато я нашла бригаду, которая снесет пару стен, все покрасит и перекроет полы. Люди эти были вроде серьезные и в особом контроле не нуждались.

Главное в управление что? Правильно! Делегировать свои полномочия, вот и я славно так все делегировала администратору, экономисту и бухгалтеру, и со спокойной душой и чистой совестью отправилась в Подмоскowie.

Атласа пришлось оставить маме, у него была плановая вакцинация. Я, когда этого сиротинушку к себе забрала, то заценила выбранную Ирккой профессию врача — ветеринара. Она, узнав о моем порыве, поддержала меня руками и ногами, а еще бесплатными советами по воспитанию и содержанию собаки, причем в любое время дня и ночи.

В общем, я влюбилась в Атласа, и теперь просто не представляла жизни без него, впрочем, как и мои близкие. Мама души в нем не чаяла и, увидев этого симпатягу, заявила: - “Молодец, Янка, хоть одного мужика в дом привела”. Кстати, кличку Атлас как раз она и придумала, когда заметила у него на боку пятно по форме, напоминающие контуры России. Я-то хотела назвать его как-нибудь няшно: Симба или Везунчик, например, но вот как-то язык не поворачивался обратиться к нему таким образом. А кличка Атлас прилепилась сама по себе. Мама этим жутко гордилась и при каждом удобном случае всем об этом рассказывала. А мы с папой не сопротивлялись, так как это могло стать себе дороже.

Песик мой был умным и воспитанным, к тому же обладал веселым нравом и всегда умел поднять мне настроение. Вещи в доме он практически не портил, не считая пары им сожранных старых туфель.

В Сосновый бор он обожал ездить и очень обиделся, когда я уехала без него. Но у меня не было выбора. Электрики вели какие-то профилактические работы в поселке, поэтому попросили всех жильцов находиться дома, чтобы сотрудники, после выполненных работ могли убедиться, что у нас все в порядке и, если что, сразу на месте устранить неполадки.

С начала все складывалась вполне прилично. Нас предупредили, что на нашей улице будут что-то менять и копать, и опять же это было как-то связано с интернетом, я не стала во все это вникать, лишь поняла, что нужно отогнать машины. Я решила, что весь день буду заниматься домашними делами, которых накопилось вагон и маленькая тележка, поэтому оставила свою мазду в гараже, все равно никуда не поеду в течение дня.

Спать легла я поздно, так как перед сном захотелось мне почитать легкий любовный роман. В итоге, дочитав до слова “конец”, я посмотрела на часы и ужаснулась — было пять утра. Следующий день был выходной, поэтому я особо не расстроилась, что могу не выспаться, а распахнула окно пошире, чтобы запах хвойного леса проник в комнату, и задернула шторы, чтобы утреннее солнце не мешало спать.

К, сожалению, выспаться не удалось. Я проснулась от того, что на соседнем участке кто-то ритмично что-то долбил. Вставать и закрывать окно не хотелось, так как я точно знала, если открою глаза, то потом буду долго засыпать. Поэтому я, то дремала, то периодически просыпалась от звуков, доносящихся с улицы.

В конце концов, устав бороться за свой сон, я выглянула в окно, чтобы посмотреть, кто там его нарушает, и немного подзависла от увиденного.

Из моего окна было видно не весь соседский двор, а всего лишь его кусочек, но, именно, на этом кусочке ходил “кусочек тестостерона” - загорелый мужчина приятной наружности в одних шортах. Он с легкостью поднимал старые доски, поигрывая своими мускулами, и таскал их куда-то. По всей видимости, соседи решили облагородить участок и наняли рабочего.

В общем впечатляющее, утреннее зрелище захватило до такой степени, что я хотела простить этому разнорабочему все его грехи. Но он снова стал что-то долбить. Мозг мой от возмущения включил другую программу не такую милосердную, как раньше.

И я, плюнув на всю эту красоту, пошла умываться, завтракать и заниматься мелкими домашними делами. Загрузила стиральную машину, покопалась в огороде, затем повесила белье на улице, чтобы оно потом солнышком пахло. В общем, в этих хлопотах я снова пришла в благодушное настроение.

Вскоре отключили интернет, а за ним и свет. И вот тут я поняла, что “умный дом” не такой уж и умный. Вода у меня пропала, насос ведь тоже от электричества работает, кондик и остальная техника тоже не работали. Хорошо хоть в чайнике немного воды осталось, и я смогла сполоснуть руки.

Хотела полежать на солнышке позагорать, но какой-то не особо умный тип решил-таки сжечь старые доски на своем участке, и дым от этого действия, заставил меня ретироваться обратно в дом и закрыться там на все запоры.

Я решила прибраться в кухонных шкафчиках, достала крупы, посуду и начала перебирать старье, выкидывая все ненужное.

Через полчаса я поняла, что еще чуть-чуть, и я просто задохнусь от жары. Я выглянула в окно на кухне, пытаюсь рассмотреть идет ли дым от соседей, и тут заметила свое нижнее белье, которое гордо красовалось на сушилке.

До меня вдруг дошло, что мужчинка может увидеть мои женские штучки и подумать обо мне что-нибудь нелестное. Например, что я его завлекаю, или просто, что я невоспитанная вульгарная особа. Среди постиранного ярко выделялись трусики и лифчик алого цвета. Видны они были издали и привлекали взгляд своим ярким окрасом. Мне стало неловко, и я побежала собирать свое бельишко.

Но выйдя на улицу, я обнаружила, что зря волновалась за тонкую организацию души этого представителя мужской породы, так как с этой стороны соседский участок не просматривался. Но тут я заметила, что черный едкий дым стелется в аккурат над моей сушилкой.

Меня это разозлило. Я уже поняла, чем будут благоухать мои вещи. Уже второй раз за день этот товарищ все мне портит! В порыве злости я крутанула сушилку, что есть мочи. Алые трусы, бюстгальтер, носки, топики взлетели в воздух, и по закону подлости из всего перечисленного почему-то именно самой интересной части моего гардероба удалось приземлиться за соседским забором.

Я решила проститься со своими трусами, они хорошо мне служили, поднимая

настроение, но теперь, по всей видимости, они пали смертью храбрых.

Но не тут то было. Я услышала удивленное мужское кхыканье, и трусы, перелетев забор, приземлились на кусте смородины, который рос как раз здесь рядом. “Стыд-то какой”, — подумала я, а вслух произнесла не очень приличное слово. Быстро все собрав, я убежала в дом.

Обнюхав свои вещи, я убедилась, что нужно все перестирывать. А света нет, машинку не запустишь, и нет воды к тому же! ЫЫЫЫ! Настроения тоже не было...

Из всего перечисленного я могла добыть только воду, купив ее в автомате, который стоял в супермаркете, от нас где-то в двадцати минутах ходьбы. Ну что, делать нечего, я нарядилась и бодрой походкой пошла за живительной влагой. Обрато я шла не так бодро, так как две пятилитровые бутылки уже через пять минут ходьбы оттягивали мне руки. Сказано же, что женщины не созданы для ношения тяжести и тут никакая йога не поможет, которой я занималась.

Вернулась я домой вся липкая, уставшая и расстроенная из-за того, что работы электриков так и не прекратились. Надежды на то, что интернет вернули, тоже не было. Увы, судьба не стала баловать меня таким подарком. Питьевую воду выливать на свое брeнное тело не хотелось, и я решила сходить искупаться на озеро. В надежде, что местный Тарзан не догадается выйти в это же время туда.

Тарзан не пришел, а я все представляла, как выйду из воды навстречу ему. Вся такая красивая, как водная нимфа. Еще один минус в его копилочку, не потешил он моё самолюбие.

Дело подошло к вечеру. Я позвонила маме, поговорила с Атласом. Он пожаловался мне на Ирку, которая уколола его. Затем пришли рабочие и обрадовали меня тем, что свет и интернет появятся только завтра утром.

Ну что поделаешь, не всё коту масленица, бывают такие дни у каждого человека, главное, что день этот подошел к концу. Вон и гастарбайтер на соседнем участке вроде как угомонился.

Когда начало смеркаться, я наделала себе бутербродов, навела ягодный морс из смородинового варенья, добавила туда мяты, достала свечи, накрыла стол и села ужинать.

Уже откусывая хлеб с ветчиной, с улицы я услышала мужской пьяный голос:

- “Я свободе-е-ен”.

Я аж бутербродом подавилась, неловко схватила стакан и пролила морс на любимую скатерть и свой халатик. “Минус балл, — мрачно подумала я. — Сколько там у него уже было минусов? Не сосчитать”, — размышляла я, переодеваясь и устраняя последствия погрома под пьяное музыкальное сопровождение.

Этот мужчина просто ходячая катастрофа. Это ж надо так нажраться, чтобы всех соседей перепугать своим пением. Вот пойду сейчас, сниму его на камеру и выложу видео в Ютубе. Ни стыда, ни совести!

Кстати, зарядки на телефоне оставалось около пятидесяти процентов. Повербанка у меня не было, так как мой телефон был с хорошим аккумулятором, которого хватало на целые сутки, а ночевала я, как хорошая девочка, всегда дома. Ладно, съемки трагедии “Пьяный гастарбайтер” отменяются. Пойду посмотрю сериал, который мне давно уже рекомендовала Надя, она его смотрела вместе со своим Серегой.

Зарядки на телефоне хватило всего на две серии. Затем я прибралась на кухне и пошла спать. В доме было душно, пришлось открыть окно в спальне. Мой новоиспеченный сосед

слушал музыку:

*“Звук поставим на всю, И соседи не спят,
Кто под нами внизу вы простите меня”.*

Я села на кровать и задумалась о том, как мне быть. Появилось непреодолимое желание сделать этому мужику какую-нибудь пакость. Я уж было собралась встать, одеться и пойти накостылять этому кретину, но тут я посмотрела на свою кровать, она была такая мягкая, красивая. Подушки звали меня к себе: — “Обними нас”, — говорили они. Я легла и, буквально, через несколько минут вырубилась под звуки песни:

*“ А мой мальчик едет на девятке,
По автостраде, вдоль ночных дорог”*

Спала я плохо и периодически просыпалась под звуки каких-то попсовых песен. В общем, музыкальный вкус у мужика не ахти. Я, конечно, могла закрыть окно, но тогда от духоты я вообще бы не уснула, поэтому из двух зол выбрав наименьшую - спала с музыкальным сопровождением.

Проснувшись я утром от того, что спать больше не хотелось. Солнце весело светило и пока в огороде было не жарко, я решила посеять морковь. Выпив стакан воды комнатной температуры, исключительно для моего здоровья, я встала у грядки в позу “собака мордой вниз” и занялась посадками. Был бы телефон засняла бы видео и выложила сторис в инстаграм, для рекламы моего детского сада, мол, экологический чистый продукт сама сажаю, сама употребляю и вам советую. Детский сад-то работать должен по правильному питанию. Но телефон не работал, так как света до сих пор не было.

А кушать уже хотелось. Как люди раньше жили? Может тоже костер развести, у меня там где-то казан был, можно было бы плова на всю округу приготовить. Но это слишком долгий процесс, пришлось опять довольствоваться бутербродами с ягодным морсом.

Холодильник за ночь разморозился полностью, хорошо, что у меня в морозилке лежало всего пару кусочков мяса и рыба, которые я еще вчера вечером убрала в погреб. Протерев холодильник, я вышла на улицу полюбоваться своим двором.

Все-то в нем было гармонично, лаконично и попросту красиво. Не зря мы с Надей все придумывали, она у меня ландшафтный дизайнер. Тут я вспомнила, что привезла для многоуровневого аптечного садика рассаду.

У меня появилось непреодолимое желание все пересадить. Я поскакала в дом, вытащила банки с рассадой и принялась за свои огородные дела. Мой аптечный садик стоял прямо у забора, который разделял мой и соседский участок. Но я была так увлечена этим интересным делом, что совсем забыла о вредном разнорабочем, созданным портить мне жизнь.

Птички пели, ветер шелестел листьями деревьев, где-то орали петухи. Вокруг царила

красота и гармония, прямо такая классическая пастораль и вдруг, раздался жуткий грохот. Откуда он взялся, я думаю, пояснять не стоит, это и так очевидно. Моё сердце подпрыгнуло от страха и забилось быстрее, а ноги подкосились. Мне в голову пришла мысль, что этот не очень умный человек взорвал дом. А потом, как по заказу, с соседского участка показалось облако пыли. Оно медленно летело ко мне, а может и не медленно, но пришло так много мыслей за это время, что в моем понимании облако не торопилось, а потом торжественно село прямо на меня. Я чихнула и поняла, что просто жажду познакомиться с этим недоделанным меломаном.

Я выскочила на улицу и, подбежав к соседской калитке, заколотила в нее ногой. Каюсь, а вернее вообще не каюсь, не смогла сдержаться. В голову пришли слова из мультика “Спокойно, щас вас будут убивать”. Калитка скрипнула и приоткрылась, являя мне мужика с хитрой физиономией и полным бардаком позади него.

— Доброе утро! - далеко недобро, сверкая глазами, процедила я. Ну, чтобы он сразу оценил масштабы катастрофы.

— Доброго и, вам, не хворать.

Представляете, он еще шутит тут со мной.

— Вы не подскажите, как пройти в библиотеку? — спросила я.

Мужик удивленно захлопал глазами и переспросил:

— Чего?

— Значит вы тут не местный, — констатировала я сей факт. Меня от злости аж колотило, поэтому я несла всякую чушь.

— Ну как сказать... — начал оправдываться этот тип.

— Значит так! Еще раз ты устроишь тут пьяную вечеринку, я звоню хозяину этого дома и он тебе ни копейки не заплатит, — очень жестко чеканя каждое слово, проговорила я. Мужика от этого так пробрало, что даже глаза у него на лоб полезли.

— Так я это... — начал он оправдываться, а я, видя свое моральное преимущество, ткнула ему пальцем в грудь.

— Он, между прочим, мой жених.

— Да?! — пискнул испуганный мужик.

— И за меня он порвет тебя, понял? — кинулась я на него, как гопники кидаются на свою жертву. Гастарбайтер отпрянул от меня. “Боится, значит, уважает”, — пришла в мою голову приятная мысль.

Тут из-за поворота вывернули раздолбанные Жигули, в которой сидели такие же гастарбайтеры, как и мой собеседник. Мы застыли с ним в воротах, все в той же позе - я с пальцем, который уткнулся ему в грудь, а он с открытым ртом и ужасом в глазах. Мне подумалось, что пора уходить, пока численный перевес не оказался у противника. И я решила уйти красиво, напоследок еще раз тыкнув его пальцем, только уже в живот (ну очень хотелось его кубики потрогать).

— И чтобы после двадцати двух ноль-ноль никакого шума! — угрожающе прошипела я. Затем гордо развернулась и направилась к своей калитке. Тут моя нога соскользнула в выбоину на дороге, но я быстро выпрямилась и, гордо взглянув на коллег моего “знакового”, зашла к себе. Думаю, я произвела на всех неизгладимое впечатление.

Как и обещал, Васька прислал трех хлопцев. Я рассеянно поманил их за собой после приветственного рукопожатия. Все никак не мог вспомнить, когда это моя холостая жизнь приказала долго жить и я невестой обзавестись успел?! Явившаяся мне претендентка на моё сердце, руку, печень и остальной ливер, немного напугала. Не, к тыльной ее части я претензий не имел, если чисто внешне оценивать. А вот оценить фасадную часть под слоем грязи, как-то не получилось. И потом! Не с попой жить, а с человеком! И просто чуя материнским сердцем, флюиды мыслей матримониальных меня посетивших, догадайтесь, кто позвонил?

— Сына, чем занят? Почему родителей не считаешь? Отчет о житье бытие не даешь?

— Мам, только не подумай ничего. Просто ответь.

— Что такое? — весь юмор из ее голоса мгновенно пропал. Ни дать ни взять тигрица на защите своего тигренка!

— Ты настолько отчаялась в вопросе моей репродукции, что, как в старые добрые времена, без меня, меня женила?

— А вот с этого места поподробней, — после паузы потребовала родительница отчет подробный.

Коротко пересказав ей “что-где-когда” и по какому поводу, я отнял от уха телефон и обиженно уставился на фотку мамы на экране. Хохот ее все равно был прекрасно слышан и так.

— Ой, сына! Смотри девчонка какая огневая! Раз она уж тебя в женихи записала, хватай и в загс тащи. Все равно не отвертишься.

— Не дамся! — обиделся я еще больше. — Не для того, ты меня красивого растила, чтоб первые встречные истерички, меня по загсам таскали.

— А для чего тогда?! — изумилась мама.

Я закатил глаза с выражением: “Ой все!” и попытался сменить тему, но не тут-то было. В охоте на внуков моей маме равных не было.

— И раньше там твоя невестушка жила, судьба тебе видать на ней жениться, — уверенно заявила она.

— Мам, ну прекращай, — взмолился я, вспомнив голенастое создание из детства и это пучеглазое чудище с перемазанной мордочкой. — Я еще молодой и жить хочу!

— Живи и плодись заодно! Кто тебе мешает?!

— Пока. У меня тут люди ждут. Папе привет, — прекратил я бессмысленный спор.

Парней Васька толковых прислал, я их знал немного, когда мы с ним проект в прошлом году делали, они на строительстве работали. Пока я болтологией занимался, обошли участок, тример уже расчехлили. Я барином, руки в карманы ходить не стал, включился в работу наравне со всеми. Раньше закончу, быстрее сбегу отсюда. Еще суток не прошло, как я здесь, а меня уже женили. Боюсь к завтраму еще и детей каких-нибудь предъявят совместно нажитых...

За делами день пролетел. По результатам — двор не в пример чище и приглядней теперь выглядел. Сарай ликвидирован. Вот с останками баньки затык вышел. Дед на совесть строил ее, бревнышки хорошие оказались. Если бы мы с отцом более рачительными

хозяевами были, может и до сих пор стояла бы. Но что толку рассуждать о том чего не случилось? Итог — сжечь, как гнилые доски, бревна было просто не реально. Надо было их вывозить. Васька друг и тут помог. Но машина за бревнами и остальным мусором только утром должна была приехать. Хошь не хошь — решил я еще ночку тут перекантоваться.

С парнями вместе искупались на озере и я доехал с ними до магазина. Моя машина одна на стоянке красовалась, остальные разогнали по гаражам давно. Поблагодарив, отпустил хлопцев с миром и пошел закупаться. Жрать после физического труда хочется — ужас просто! Как в топку кидаешь! А ведь на обед шашлык жарил опять для себя и для работников. Прикупил картошки, хлопцы научили, как ее в фольге можно забалтывать. Сала, правда, не было, беконом и сыром решил обойтись. Мимо пива прошел стойчески. А потом подумал — а чего бы и нет? Только покушать сначала как следует, а не на голодный желудок разгоняться, как вчера.

В доме невесты горел свет. Ну вооооот! Еще днем вроде слышал, как машина оттуда уехала. Я даже подумал — а жизнь то налаживается! Но рано видать обрадовался. Может капкан или ловушку какую устроить? Вдруг она меня добывать прекратится ночью? Так и без чести мальчишечьей остаться недолго.

Приготовил, поел и устроился с пивком о тайнах мироздания под звездным небом помыслить. Очень хорошо картошечка зашла, не зря морочился. Одна бутылочка, вторая — скучно стало. А чего бы и не помузицировать — подумалось мне? Двадцать два еще не наступило — имею полное право! Пусть “невеста” скрипит зубами и терпит. Надо было раньше думать за кого замуж собралась!

Только плеер открыл — и прям песня наша с Платоном любимая! Как тут было удержаться?

— Я свободееееен! — не смог я удержаться на припеве.

И тут, честное слово, я не пьяный был ни разу! Но будто издали вдруг услышал — вой Платона! Совсем как тогда, когда мы с ним вместе под эту песню пели. Он едва слышав первые аккорды Арии, сразу садился, хвост из стороны в сторону быстро - быстро шуршит, лапами передними перебирает от нетерпения. А на припеве морду вверх и как давай выть! И с душой так подпевал, пес мой — заслушаешься!

У меня аж мурашки по спине побежали. Ария продолжала изливаться из моего телефона, но я ее не слышал. Ловил знакомый вой. А потом очнулся будто. Вот ведь — померещиться! Соседская собака, наверное, заскучала, а мне сразу Платон кажется.

Недопитое пиво я отставил. Ну его. Расхотелось разом. На грибах оно что ли?!

И в этот спиритический можно сказать момент, случилось второе явление моей тайной даже от меня личной жизни. Вот не вовремя “невестушка” явилась. От слова “совсем”!

— Я так понимаю, русский язык вам не родной?

Уперев руку в бок и светя мне в глаза фонарем, как на допросе, спросила она. Я взял телефон, выключил музыку и хотел предъявить ей в качестве доказательства, что не нарушал ничего. “21:58” — высветилось на экране. Хм... засиделся я что-то... Хотя технически я был прав и все же выставил ей под нос телефон.

— Двадцати двух еще нет, — с выражением “наглость второе счастье!” заявил я.

— Я предупреждала! — змеей подколотной зашипела она и вытащила свой телефон.

Мне вот даже интересно стало и кому это она звонит?! И вдруг понял — так мне же! Ну, как было девушку расстроить, я ж джентльмен!

— Да, дорогая, — приложил я телефон к уху и уставился “дорогой” моей в глаза.

Она вроде как не поняла смысла моей комедии, уставившись на меня как на не совсем адекватного типа.

— Соскучилась? А я тут пивком балуюсь. Покушал уже, ты не переживай. Завтра закончу тут все дела и прям в твои объятия прилечу!

День был немного суматошным. После общения с рабочим классом я поехала в город забирать Атласа, ну а там как всегда: пробки, суета, дела. В принципе, я понимала, что все так и выйдет, и у меня была мысль переночевать в московской квартире, а утром вернуться в Сосновый бор. Но вдруг стало страшно оставлять этого непонятного гастарбайтера без присмотра, поэтому я не поленилась приехать обратно.

Атлас был счастлив. Выскочив из машины, он возбужденно забегал вдоль забора, что-то обнюхивая и радостно тявкая. Мне пришлось его окликнуть, а то так бы и остался на улице. Я загнала его в дом, было уже темно, и мне жутко хотелось спать.

Быстро умывшись, я переоделась и плюхнулась в кровать. Атлас прискакал за мной, он резво прыгал по полу, видимо надеясь, что я с ним поиграю, но максимум на что у меня хватило сил, это погладить его по голове и сказать несколько ласковых слов. Я уже была в объятиях Морфея, обнимая мягкую подушку и глядя на свою псину, которая умилительно лежала на своей подстилке, разложив по ней уши, когда с улицы донеслось:

— Я свободе-е-н.

Я испытала приступ дежавю. Глаза сами собой вытаращились в темноту. И все бы ничего, но Атлас подскочил со своего места, сел на пол, замахал хвостом и завыл с таким чувством и толком, резво перебирая лапами, что у меня зародилось ощущение, что эти два меломана уже успели спеться.

Я встала с кровати и закрыла окно. Атлас не унимался. Ладно, спать, когда музыка играет, но когда еще и собака воеет это просто нереально. Этот певун умудрился мне пса испортить! От этого сон пропал напрочь, адреналин в крови забурлил, из ушей чуть не пошел пар. А кто во всем виноват? Правильно. Мужик жизнью не пуганый - одна штука. Придется его попугать.

Я натянула на себя первое, что попало под руку, взяла фонарик и пошла к соседскому участку. Атлас тоже ринулся за мной, но я его решила с собой не брать. Вдруг, защищая меня от этого гастарбайтера, Атлас его жестоко покусает? А он, наверняка, в отличие от моей собачки не привитый! Пес, конечно, обиделся, но спорить не стал, знает кто хозяйка в доме. Ирка научила меня всем собачьим премудростям.

Когда я подошла к соседской калитке музыка уже не звучала и солист малой и большой сцены не пел. А жаль. Телефон был со мной я бы быстро сделала этого артиста звездой Ютуба или Тик-тока. А лучше и того и другого. Калитка была не закрыта, и я свободно проникла на чужую территорию, сразу же обнаружив мужчину, которого страстно хотела обругать матом. Я посветила ему фонариком в лицо, чтобы немного обескуражить и произнесла:

— Я так понимаю, русский язык вам не родной?

Мужчина стал что-то искать в телефоне, а потом доказывать, что десяти еще нет. Ну, раз уж я обещала, то обязательно позвоню его хозяевам, когда достану их телефон. А пока, для большей достоверности, я набрала первый попавшийся номер в телефонной книге — “Аригато”, мой любимый суши бар. Из телефона пошли гудки, затем воодушевленный голос стал втюхивать мне какие-то сеты со скидкой. В это время певун достал телефон и начал кривляться.

— Да, дорогая! Соскучилась? А я тут пивком балуюсь. Покушал уже, ты не переживай. Завтра закончу тут все дела и прям в твои объятия прилечу!

Я смотрела на этот цирк и краем сознания уловила, как все тот же голос из моего телефона бодренько вещал:

— Покупая сет “Нью-йорк” и “Вегас”, вы получаете набор “Ромашка” в подарок. — И тут пазлы в моей голове сошлись. Это же он, тот самый мой сосед и жених детства по совместительству.

— Ромашка?! — воскликнула я, а когда увидела, как скривился этот артист и решила, что всегда теперь буду его так называть. Но тут я вспомнила, что буквально вчера нарекла его своим суженым.

Мамочки, стыд-то какой! Я не могла оторвать испуганных глаз от своего найденного “женишка”. А он нагло пялился на мою грудь. Тут я вспомнила, что поверх коротенькой, прозрачной ночнушки на бретельках накинула далеко не длинный пеньюар, который от всех моих треволнений распахнулся и явил меня всю такую красивую этому нарушителю моего спокойствия.

Я испугалась. Вдруг он заставит меня выполнять супружеский долг. А что? Назвался груздем, полезай в кузов. Я нервной рукой запахнула халатик и этот тип, наконец-то, посмотрел мне в глаза. А затем, по всей видимости, он тоже меня признал, грудь то у меня раньше другая была, а глаза все те же. А потом он начал обзываться моим детским прозвищем:

— Янка - обезьянка?!

— Сам ты шимпанзе! — гордо сказала я, развернулась и неровной походкой пошла к себе в дом, стараясь держать спину и хвост пистолетом. Хотя в душе было ощущение полного провала и щеки пылали от стыда. Зачем я сказала, что хозяин дома мой жених?

После того как я намаялась, крутясь на кровати с боку на бок, рассудила, что в принципе мы лет так дцать назад были женихом и невестой и помолвку не расторгали. У меня, если что, и свидетели имеются. Поэтому технически я права, предъявляя права на его паспорт. С тем и уснула спокойно.

Под утро мне приснился странный сон, как будто я выхожу замуж, а вместо букета держу в руках Атласа. Когда настало время для нашего первого поцелуя, то я увидела на месте жениха — шимпанзе. Проснулась в холодном поту. Интересно, что этот сон значит по Фрейдю?

Я решила больше не думать о всяких там Ромашках и впредь буду гордо его игнорить. С таким решением я пошла заниматься йогой. Инструктор проводила тренировку в Зуме, поэтому я вытащила ноут на улицу, там же расстелила коврик. И наконец-то отрешилась от всех дел, сев в позу ученика и сложив руки на груди в намасте. Целый час я даже не вспоминала о неловком моменте, произошедшем со мной недавно, выполняя полюбившиеся мне асаны: “Собака мордой вниз”, “Планка”, “Читуранга”, “Собака мордой вверх”, “Вирахдрасана первая”, “Уттхита Триконасана”, “Уттхита Паршваконасана”, “Уттанасана”. И всеми любимая “Шавасана” в конце.

Атлас, естественно, со мной не занимался. Он все время рвался куда-то из дома. И, в конце концов, позавтракав, мы вместе с ним отправились на озеро проветриться и дать псу набегаться всласть. Я вела его на короткой шлейке, так как не хотела, чтобы мокрое чудище потом лазило по дому.

Подойдя к озеру, я увидела, что оно уже занято. Мой нареченный был там. Он вышел из

воды, продемонстрировав мне свои бицепсы, трицепсы и то, что обтягивали его плавки. Атлас при этом упорно рвался из моих рук, а я, ослабив бдительность, заглядевшись на апполонистое тело и, забыв о решении гордого игнора, ослабила хватку. Мой пес, вырвавшись на волю, бросился к соседу, громко и радостно залаяв. Я даже поначалу обрадовалась тому, что он сейчас покажет этому наглецу кто тут прав, но не тут-то было. “Ромашка” бросился навстречу МОЕЙ собаке и кинулся его обнимать!

— Атлас, ко мне! Уйди от этого извращенца, ты даже не представляешь, что он в детстве с лягушками делал!

Атлас, мой послушный песик, сразу же вывернулся из рук женишка, весь в перевозбуждении подбежал ко мне, облизал руку, а потом опять побежал к моему соседу. И так он, наверное, бегал бы до бесконечности, я знаю он может, но я решила это прекратить. Поймала пса за шлейку и почти развернулась, как услышала слова обращенные ко мне:

— Ты что творишь?! Отпусти собаку! Это мой Платон.

Пазлы в моей голове сложились, теперь было понятно, кто потерял Атласа. Все, что копилось в эти дни в моей благородной душе, очень неблагородно вылилось на эту великовозрастную Ромашку. Что мы там друг другу наговорили, воспроизводить не стоит. Я только четко помню, что периодически у меня возникало желание придушить этого хама. Особенно, когда он нагло врал, что искал пса и бросил мне в почтовый ящик какую-то записку. А потом, типа, он поверил на слово какой-то бабке, что его песика сбила машина. Настоящий вун! Каким дураком был в детстве, подставляющим меня, таким и остался.

Хорошо, что я вовремя подхватила шлейку и буквально убежала домой вместе с Атласом, который предательски оглядывался на своего бывшего хозяина и поскуливал всю дорогу.

Поржав втихомолку, после бегства соседки, отправился я спать. Ибо умаялся. Янка — обезьянка! Ну кто ж мог подумать! Мне даже в голову не приходило, что моя соседка та самая девчонка из детства. Боевая такая, и мало похожа на ту какой я ее видел на фотках. Так и уснул, улыбаясь.

Вот что мне определенно нравилось в Сосновом бору, так это виды. Особенно те, что открывались с моего балкона на соседний участок. Все-таки зачетную попу себе отрастила Янка, приятно посмотреть! Обезьянкой ее сейчас точно не назовешь, хотя если брать во внимание гибкость... Сменив позу, соседка повернулась ко мне фасадной частью. “Тройка”, — определил калибр, обтянутый топиком, опытным взглядом. “Это ж мой любимый размер!” — всплыло в голове крылатое изречение ослика Иа. Не иначе из-за ассоциаций с детством. Хотя мудрый ослик, не так уж и не прав был. Правда, любимый...

Тут я решил, что слишком что-то себя распустил и слюни надо подбирать. Срочно! И охладиться заодно. Рванул на озеро. С гиком и ором забежав в воду, наплавался всласть. Только на берег выбрался, смотрю — соседка идет. Ну, пусть и она мои габариты заценит. Сделал вид, что не заметил, поиграл мышцей маленько. Незаметно покосился, как оно — впечатление произвел?

И тут я заметил — собаку, что она на шлейке с собой вела. Сначала подумал — солнцем башку напекло, забыв напрочь, что только что из воды вылез.

— Платон!

Собака рванулась ко мне, вырвав шлейку. Несся мой пес ко мне, едва травы лапами касаясь и ушами по ветру полоская. Вот ведь — ноги как подкосились, обнял пса своего, Платон аж взвизгивал от восторга, облизывая меня везде где можно.

— Платоша! Где ж ты был, бродяга!

И тут раздался дикий крик:

— Атлас, ко мне! Уйди от этого извращенца, ты даже не представляешь, что он в детстве с лягушками делал!

И Платон, взвизгнув счастливо, вывернулся из моих рук и побежал к Янке! Я слегка подофигел! И от странного обвинения, и главное от того, что мой собакен, подлетел к Янке — обезьянке, напрыгнул на нее радостно, руку ей лизнул и, навернув круг, опять ко мне понесся.

Два раза он успел туда-сюда сгонять, как вдруг Янка наклонилась и цопнула шлейку.

— Ты что творишь?! — разумеется, возмутился я. — Отпусти собаку! Это мой Платон.

— Это моя собака и зовут его Атлас!

— Глобус, блин! Я тебе серьезно говорю! Это мой Платон! Отдавай собаку!

— Щас! Бегу, теряя тапки!

И правда потеряла. Платон ко мне дернулся, она оступилась, и шлепанец слетел с ноги. Сконфузившись, Янка еще больше завелась.

— Бросил собаку с голоду умирать, а теперь нарисовался? Мой он!

— Я бросил?! Да я тут все кусты пооблазил, когда его искал! А это ты его украла!

— Я?! Украла?! Он тут на участке брошенный, с голоду бы умер, если бы не я! И не ври, что искал! Я весь Новый год тут провела и тебя не видела!

— Как не видела?! А записка?!

— Какая такая записка?! Что ты выдумываешь?

— Я в ящик почтовый бросил записку, с телефоном своим!

— Не видела я ничего!

— Ну, конечно! Это ты сейчас говоришь, что не видела!

— Очень надо мне тебе врать! А вот то, что ты его искал — точно врешь!

— Мне сказали, его машина сбила!

— Ну, конечно! — скорчив гримасу, она дернула шлейку на себя и потащила Платона за собой.

Пока я в шортах путался, не в трусах же за ней бегать, Янка усвистала и на своем участке заперлась. Но бросать Платона в ее цепких ручонках, я не собирался. Добежал до дома, кинул полотенце и футболку нацепил. Пошел ругаться дальше. Только на это раз через главный вход. На звонок Янка не реагировала — может и отключила. Но я стесняться не стал — заколотил кулаком по воротам — гул пошел, на весь поселок!

Этого она не выдержала и открыла калитку, встав на пороге — руки в боки.

— Чего надо?!

— Отдавай мою собаку!

— Это моя собака! У меня и ветпаспорт есть!

Какие права на собаку дает ветпаспорт я до сих пор не знал и подзавис немного.

— А у меня его родословная, — осенило меня.

— Вот и повесь ее в рамочку на стенку, чтоб напоминала какой ты раздолбай!

Я задумался о применении физической силы. Отшлепать Янку по красивому заду, чтоб не буйнила и забрать наконец Платона. Но тут к воротам подкатила, расфуфыренная тачка и из нее вышли две девицы, уставившись на нас с интересом.

— Девочки! — заорала Янка, получив неожиданную подмогу.

— Что тут у тебя происходит? — любопытно посверкивая глазами, подошли девицы.

— Он моего Атласа хочет украсть!

— Что?!

Осиный рой, в виде трех девах, слаженно и, как по команде, зашипел на меня. И тут я понял — надо бечь! Одному мне с ними точно не справиться!

— Еще поговорим, — пообещал я и гордо удалился.

Одно дело Янку - обезьянку по попе уму разуму поучить, а вот если девиц три, еще вопрос кто кого отшлёпает. К такому я чисто морально не готов.

Вернувшись в свои пенаты, я пометался по дому, никак не находя успокоения. И тут Васька позвонил.

— Прикинь она мою собаку сперла! — не поздоровавшись даже, выпалил я.

— Кто? Какую собаку? Нет у тебя никакой собаки, — опешил друг.

— Платона!

— Так он же...

— Жив он! Эта зараза его у себя пригрела!

— Какая зараза?

— Янка - обезьянка! А сейчас к ней подружки прилетели. Шабаш, наверное, устраивать!

— Ром. Я ничего не понял, — признался Васька и пришлось ему все заново и толком объяснять.

— Ничесе! — выслушав, резюмировал он. — Интересно девки пляшут!

И тут на соседнем участке врубили музыку. Я вышел на крыльцо. Над забором дымок витал, никак шашлычничать собрались. Помимо музыки слышался женский смех.

— Это что там у тебя за веселье?

— Шабаш! Я ж как знал! Три ведьмы вон шашлык себе готовят.

— Да? — заинтересовался Васька.

— Слушай! А ты чем занят?

— Выходной же...

— Очень хорошо! Хватай Антоху и ко мне.

— Зачем?

— Слет инквизиторов устроим!

Васька звонил вообще-то узнать, приехали ли его хлопцы за мусором. Я только хотел сказать “нет”, как у моих ворот остановился грузовик.

— Давай так. Я тут с мусором разбираюсь, а вы с Антохой прикупите, чего надо и ко мне как раз доедите. Лады?

— Может без нас как-нибудь...

— Не понял?!

— Ром, ну неохота тащится к тебе. Я за две недели первый выходной себе выплакал. Отоспаться бы, да очахнуть.

— У кого ты там его выплакал? У самого себя?

— А хоть бы и так!

— Вот приедешь и отдохнешь тут! Озеро тут шикарное, воздух свежий...

— Ведьмы...

— Вот! Весь набор! Харе сопли на кулак наматывать — помогай мне Платона спасти!

— Ладно. Ради Платона только.

— А я значит по боку?!

— На тебе где сядешь, там и слезешь. Сами связались, вот сами себя пусть от тебя и спасают теперь.

Хлопцы бодро таскали мусор, любопытно поглядывая на набирающий обороты шабаш за соседским забором. Шашлыком воняло, я уж серьезно боялся слюной захлебнуться. Последние два бревна осталось загрузить, когда приехали мои парни.

— Что, правда, Платон нашелся? — было первое, что спросил Антон.

С видом великого начальства Васька ходил вокруг, брови насупив и наблюдая за работой своего коллектива.

— Сам еще до конца не верю, — признался я.

Разобравшись с работягами и отправив их восвояси, пошли мы хоромы осматривать.

— Нда... — не слишком обрадовался перспективе ночёвки в такой халабуде Васька.

— Потерпишь, — проигнорировал я его кислую мину.

Но он мнение свое немного поменял, когда я их на озеро повел. Оказывается хитрые ведьмы, оставив орать музыку, сюда смылись купаться! Прямо на любой вкус! Одна маленькая, но сдобненькая. В меру и с пятым размером, который у Васьки как раз любимый был. Вторая хоть и с маленьким калибром, но вся такая поджарая и изгибистая. Антоха, хоть и женатый, на нее глаза попялил очень даже одобрительно. По мне — Янкина троечка да в мокром купальничке вне конкуренции была.

Делить пляжный отдых с нами они не пожелали, освободив плацкарт, как только мы заявили. Накупались мы вволю в итоге. Даже Васька морду кислую смыл наконец.

Антоха молодец — догадался спальники с собой прихватить. Пока готовили, я блеснул рецептом картошки в фольге, музыка на соседнем участке так и не заткнулась. Попса сплошная, но тут Янкина техника не в пример нашей лучше оказалась. Портативная колонка переорать ее не смогла. Терпели.

Обсуждения, как вернуть Платона, велись весь день. Уж и стемнело, а вакханалия все не прекращалась.

— Вот и как с такой связываться, — демонстративно закрыл уши и глаза в кучу собрал Антоха.

Я как раз полез за телефоном. Ага!

— Щас вырубит, — пованговал я.

— Да, ладно, — скривился Васька, но тут, как по заказу, музыка действительно прекратилась.

— Не понял?! — вытаращил глаза Василий.

— Двадцать два ноль-ноль, — сообщил я, продемонстрировав им свой телефон. — Чтим закон.

Антоха заржал. Я приложил палец к губам.

— Щас я вам докажу, что Платошка у нее.

— Как это? — заинтересовались оба.

Прополоснув горло стопочкой беленькой, я сделал рукой “Ща, все будет” и затыкнул:

— Я свободееееен!

Не подвел Платон! Отозвался в момент! Шах и мат, вам ведьмы!

На этот раз от рукоприкладства меня спасли девчонки, которые приехали без предупреждения. Ира привезла Светку — девушку с непростым характером и поэтому сложной судьбой. Муж ее бросил, ушел к другой бабе, заявив, что любовь к жене у него закончилась, а вот к той бабе как раз началась. Светка по нему до сих пор страдала и все ждала, когда же он одумается и вернется, хотя с момента их развода уже год прошел. А тут с утраца, Светка узнала, что благоверный ее опять женится и именно сегодня. На той бабе или какой другой — история умалчивает.

Ирка была не только моей лучшей подругой, но и Светкиной, и поэтому рассудив, что я, добрая душа, всех обогрею и поддержу, приехала ко мне лечить больную душу подруги. А тут я и Ромашка, орудие друг на друга благим матом. Я им, конечно же, пожаловалась, что он моего Атласа собрался забрать и тут понеслось. Честное слово, я думала, девки убьют мужика, вымещая в его лице все то, что у них накопилось на весь мужской род.

Но сосед проявил чудеса здравомыслия и вовремя ретировался, иначе я не ручалась бы за последствия. Причем я прямо зауважала Светку за ее писклявый противный голос, который меня раньше раздражал и Ирку за богатую фантазию.

Пребывая в возбужденном состоянии, я бы сказала на адреналине, мы выгрузили привезенный и уже замаринованный Ирккой шашлык, засыпали уголь в мангал и приготовились его жарить.

Приговорив бутылочку слабоалкогольного напитка, разбавленного вишневым соком, мы воодушевились. И решили жестоко отомстить всем мужикам в лице моего единственного соседа, и врубили низкопробную попсу. Мелочь, а приятно.

Мы подпевали незатейливым мотивам, танцевали, ели мясо с овощами и вспоминали смешные истории, доказывающие всю несостоятельность мужского пола. Атлас бегал между нами, выпрашивал у девчонок кусочки шашлыка и радовался жизни, так как мы все его нахваливали и обещали, что никогда не бросим.

А к Ромашке приехали друзья. Они, по всей видимости, помогали ему бомбить участок, так как мы все время слышали с их стороны грохот досок и бревен. В конце концов, мы сделали музыку погромче и немного забыли о строительно-очистительных работах, проходящих у соседки.

Потом мы решили пойти на озеро. Чего это только мужикам всяким, там купаться? Когда мы окунулись в озерцо, то я прям изошла завистью к самой себе. Как мне было хорошо! Освежающе - приятная водичка смывала все заботы и треволения. Как здорово жить в Сосновом бору. Тут тебе и воздух, и водные процедуры, и... тут приперся сосед, да еще и не один.

Этот, не побоюсь этого слова, олух Царя небесного притащил на озеро своих друзей, и они стали рассматривать девчонок сальными глазками. Подруги мои были дамами приличными, можно сказать замужними, поэтому мы гордо оттуда удалились. Светка шла впереди меня, плавно покачивая бедрами, мне даже захотелось шлепнуть ее разок, за то, что она одному из этих олухов озабоченных, подмигнула. Недолго страданья ее длились!

Когда мы пришли ко мне, музыка так и орала. Девчонки устроили дискотеку и, передвигаясь танцевальным шагом, мы убрали все со стола, загрузили посудомойку, сели в

шезлонги на веранде и начали задушевные разговоры под фруктики и чай. Разговоры разговорами, но ровно в двадцать два ноль-ноль я вырубил песню на полуслове, чтобы так сказать, добрым примером показать, что значит вежливые и воспитанные соседи.

Мужской хохот, долетевший до нас с соседнего участка, немного покоробил. Чему это они радуются? А девчонки наоборот приободрились, глазки у них заблестели. Учув своим женским существом, что дамы еще немного и захотят присоединиться к тем самым представителям человеческой расы, которую мы недавно дружно ругали, я решила рассказать девочкам о том, какую психологическую травму нанес мне в детстве так называемый Ромашка, когда под корень состриг мне челку. Девки долго веселились, вспоминая, как они сами себе тоже стригли волосы и даже ресницы. Поняв, что подружки не испугались, я рассказала, как однажды мы с Ромашкой стянули у его бабушки новую тюль.

— А тюль-то вам, зачем понадобилась? — заинтересовалась Ирка.

— Да этот соседюшка где-то увидел, как ловят сетями рыбу. А так как сетей мы не нашли, то взяли у его бабы Нюры штормку с дырочками, а потом пошли к нашему озеру и, между прочим, наловили целое ведро рыбы. Только потом я не поняла, почему мои родители поставили меня за это в угол.

Девчонки рассмеялись.

— Ну, вы даете, а что еще интересно в вашей совместной жизни было?

— Что было, что было... — проворчала я, вспоминая какую-нибудь грустную историю, связанную с моим так сказать другом детства. — Он однажды меня прямо в новом сарафане в озеро столкнул!

— Да ты что? Вот садист! — засмеялась Светка, — Ты, наверное, ему глазки строила, а он решил, таким образом, твоё внимание привлечь?

— Ничего я не строила! Просто меня оводы жрали, вот он и затащил меня в воду, чтобы они моё брэнное тело не доставали.

Девчонки засмеялись пуще прежнего.

— Так это что ж, он спас тебя? Так получается?

— Слушайте, вы чего? Вы что за него что ли, или за меня? Он лягушек через соломинку надувал.

Девчонки заржали совсем неприлично, хватаясь за животы и грозя завалиться под стол. Не успел их хохот угаснуть, как зазвучало неизменное:

— Я свободе-е-ен! — в исполнении моего соседюшки.

Атлас тут же отозвался тоскливым воём.

— Как поет! — с восторгом прокомментировала Светка.

— В смысле? — возмутилась я.

— Да я про Атласа, расслабься. Видела я такое видео в Вк, где овчарка подпевала какой-то там песне. Вот бы этих певцов вместе снять и выложить где-нибудь. Мы бы столько бабла срубили, — с сожалением прокомментировала Светка.

— У меня тоже была такая мысль. Он ведь вот так каждый вечер поет. Радует, что свободен.

— Ну и чего сидим? — спросила Ирка.

— А что делать? — удивилась Светка, — Лишить его свободы?

— Пошли ценные кадры добывать!

— Ну, а почему нет? — обрадовалась я. В голове еще немного шумело и мне хотелось каких-нибудь приключений.

Забор у меня высокий и из металлопрофиля, поэтому мы вооружившись двумя табуретками и стремянкой пошли к тому самому месту, откуда раздавались мужские голоса. А затем мы залезли на то, что принесли, достали телефоны и начали снимать.

К сожалению, мужики не пели больше, а что-то тихо обсуждали. Замерев, и практически не дыша, мы слышали:

— Знаешь, Ромка, — говорил чей-то пьяный голос, — я, конечно, тебя уважаю, но чего ты у этой ведьмы патлатой своего Платона-то не забрал?

— Слышь, Антоха, не бузи! — заплетающимся языком ответил Ромашка. — Щас пойду и заберу! — Он встал с кресла, которое, по всей видимости, вытащил из дома, но тут же упал обратно, — сразу как ведьмы уснут, пойду и заберу, — закончил он.

— Пра-ально! — встрял третий, тоже, кстати, пьяный, — инквизиция не дремлет! Мы этих ведьм... А давай ты им клумбу вытопчешь?! За моральный, так сказать, ущерб!

— Так я еще могу польку-бабочку станцевать у нее на участке.

— А я бы с этой станцевал, с пятым размером которая.

Светка польщено зарделась, даже в темноте видно было.

— Значит, сидим, ждем, когда ведьмы уснут, а там пойдем танцевать? — подвел итог мой сосед. — Я покажу этой обезьянке небо в алмазах!

Вовремя мы решили заснять это трио. Материалу теперь хоть отбавляй, можно спокойно в полицию нести. Но мы, немного посоветовавшись и похихикав над неразумным мужским полем, сделали вид, как будто уснули. Выключили свет в доме, на участке немного его приглушили, а вот изображение камеры наружного наблюдения вывели на плазму, которая висела в гостиной. Расположились на диване и стали ждать явления Христа народу.

Ждали мы недолго. Неуклюже перевалившись через забор, Ромашка выпал на мой участок. Мы с девчонками поржали над тем, как он пьяной походкой пошел по направлению к дому, и тут у меня возникла гениальная идея. Дом- то у меня “умный”, даже систему полива можно с пульта запустить, ну я ее и включила! А что? Весь день жара стояла и огород полить надо!

Девчонки, схватив телефоны, со смехом высыпали на крыльцо, мало им было над картинкой с видеокамер ржать, как в брызгах прыгал сосед. Мой соседушка стоял перед ними, обтекая и пялясь на хихикающих девиц. Я тоже, осторожно закрыв дверь за собой, вышла полюбоваться на картину Репина “Приплыли”.

— А я смотрю - свет потушили, музыку выключили, заскучали, наверное, вот пришел вас повеселить.

— Что, неужели стриптиз станцуешь? — выступила Светка.

— Да хоть и стриптиз. Танец посвящается похитительнице собак. — Янке-обезьянке, — громко возгласил возмутитель спокойствия и заорал:

Моя невеста, ты моя невеста —

И, если честно, мне с тобою так повезло.

Моя невеста ты моя невеста —

Мне интересно это наяву или сон.

Он начал крутить своими телесами и стягивать футболку. Мы обалдели. Светка заулюлюкала, а потом я услышала, как еще два мужских голосочка стали подпевать нашему танцору. Ирка хлопала в ладоши и громко смеялась. Светка все снимала. “Эх, внутри давясь смехом, — подумала я. - Жалко губы не накрасила, так бы присоединилась к этому извращенцу, но придется артисту погорелого театра отдуваться самому”.

Но оборвал весь этот приятный, так сказать вечер, громкий стук в мои ворота. Все сразу замолчали. Ромашка застыл посреди моего двора в трусах с одной штаниной на ноге. Я гордо прошествовала мимо него к калитке.

— Кто там?

— Янина Сергеевна, это охрана. Слишком много шума с вашего участка, соседи жалуются.

А вот тут мне стало стыдно, я ведь никогда не нарушала правил совместного проживания. Я открыла калитку, чтобы все объяснить, а этот танцор вдруг заорал, подливая масла в огонь:

— Мужики, спасите! Эти ведьмы заставляют меня стриптиз танцевать! Вон и водой облили! Я даже не представляю, что они дальше со мной сделают!

— Этот, эм-м... мужчина, вторгся на частную территорию, а перед этим орал пьяные песни у меня под забором.

Ко мне сзади подошел, на ходу застегивая спущенные ранее штаны Ромашка.

— Посмотрите, что они со мной сделали! — воскликнул он, разведя руки в стороны. — Я уже еле хожу. Мужики, можно я домой пойду?

И этот артист, обняв меня за талию, и крепко прижавшись к моему боку своим мокрым телом попытался протиснуться в ворота, но не тут то было, охрана его не пустила.

Ромашка прижался ко мне еще крепче, и я почувствовала, как моя одежда тоже становится мокрой. Приятные ощущения, так сказать.

— Мужики, я хозяин соседнего участка, мы с Янкой- обезьянкой дружим с детства, вот решили отметить нашу встречу. Ян, подтверди. — У меня появилась мысль сдать его в полицию, но подумала, что танцует он все-таки классно и поет впридачу, ладно прощу.

— Да. Так и есть. Только отмечали мы сначала по отдельности.

— Ну, извините, перед вашей красотой не устоять, — перебил меня Ромашка. А затем, отпустил меня и прошел за ворота.

— Янина Сергеевна, просьба больше не шуметь, сами понимаете устав поселка и прочее, — пригрозил строгий охранник, посмотрев на меня, как на нашкодившего подростка. Мне стало неловко. А еще за их спинами этот стриптизер местного разлива показал мне язык. Это меня добило окончательно, и я вспомнила про улики, добытые нами.

— Мы не шумели! Это он все устроил! Сейчас я вам покажу, что этот тип заранее планировал вторжение на мою территорию.

Охранникам уже явно охота было свалить, но я заставила их посмотреть снятый нами шедевр — сцену у костра. Втолковывая, что я приличная девушка, и ровно в двадцать два ноль-ноль прекратила шуметь.

— Господа охранники, а вы в курсе, что Янка - обезьянка моя невеста?

— Никакая я ему не невеста!

— Как это? Все что ли? Прошла любовь, завяли помидоры?

— Ой, а что я это пропустила? — подошла к нам Ирка, а за ней всей так же крутя

бедрами телепалась Светка. — Ян, ты, что за этого рыболова замуж выходишь?

— Да шутит он! — разозлилась я, потому что охранники вообще перестали воспринимать нас всерьез.

— Ну, а что? Совместно нажитая собака у вас есть, может и поженитесь? — Подошел к Ромашке один из его друганов, широко улыбаясь Светке. Я же разозлилась, чувствуя печенкой, что еще чуть-чуть и ночка будет с огоньком.

— Все, время детское закончилось, нам спать пора. Обещаю больше никакого шума, — сообщила я охране и закрыла перед мужскими носами дверь.

— Э-э-эх! — вздохнула Светка, но после того, как я на нее строго взглянула, произнесла с серьезным лицом: — Стриптизёр недоделанный.

— Вот именно.

Нда... Давно я так не позорился... Алкоголь все-таки зло. И кто скажет — чего меня к Янке понесло? Вот нельзя с мужиками под “этим делом” забиваться! Сразу планка падает, в детство впадаешь и включается дух соревновательности. Обязательно же надо выяснить, кто дальше пописает. Отбрехался, конечно, лучше пять минут позора, чем потом с полицией объясняться. Охрана запросто могла за такие мои выверты вызвать. Я для них никто и зовут меня никак. В отличие от Янки, которая их кормилица. Ну обошлось и слава те... Зато теперь не только я Янкины трусы видел, но и она мои. Один — один!

Я спал в гамаке, а парни на полу в спальниках. Кряхтели полночи, тут им дует, тут им жарко, но утомонились наконец. Но я-то прекрасно выспался. Хе-хе-хе! Хотя утром не первым проснулся. Тоха еще дрых, не стал я его тормошить, а вот Васька куда-то исчез. Подумав, что он во дворе удобрять природу пошел, спустился, а он сидит себе на солнышке, волосы мокрые и лыбиться непонятно чему. Подозрительна...

— Чего вскочил так рано?

— Хорошо у тебя тут! Может не будешь все-таки продавать свое имение? Вон и лес рядом и озеро, — о последнем очень одобрительно, как-то даже слишком, отозвался Васька. Русалка его там что ли пощекотала?

Но вооообще мысль здравая.

— Может и не буду.

А собсна... Зачем мне теперь эти купли-продажи? Психологическая травма самоликвидировалась — Платошка живой. Место отличное, Москва рядом. Почему бы не да?

— А с Платоном, как быть? Янка же его не отдает.

— Да женись ты на ней и не надо будет отдавать.

— Тебя моя мама, что ли покусала? — в притворном испуге уставился я на него и выставил крестное знамение из пальцев соорудив.

— Шучу! — поднял лапки вверх Васька. — Договоритесь как-нибудь.

— Ага. По четным у меня Платон, по нечетным у нее Атлас. Один в двух мордах.

— Всегда есть и механический способ, но я думаю, не в этом случае.

— Платона? Механически? Попролам? — тут я вознес длань карающую над этим советчиком. — Да я тебя!

Тут с помятой мордой и волоча за собой спальник накинутый на плечи, выполз из дома Антоха.

— Че не спите, олухи?

— Глянь на небко птички летять, колокольчики звенять! — противным голосом запел Васька.

Позавтракав остатками вчерашнего, засобирались в город. Подружки - соседки, как бы невзначай тоже вышли, типа до дому до хаты собравшись. Невестушка на меня не смотрела, ну и ладно. Много упустила. И тут я заметил такую стрельбу глазами, что пихнул локтем Антоху, привлекая и его внимание к непотребству. Васька и мисс грудь №5 явно чего-то замыслили. И не мы одни это заметили, подружка утащила объект Васькиного воздыхания в свою машину и укатила. Янка, гордо задрав нос, удалилась к себе. Зачетная у нее все-таки

попа... Мне тоже до дома надо было сгонять, гардероб пополнить, вещичек прикупить, так что по коням прыгнули все вместе и рванули в столицу.

Пока ехал, обдумал все хорошенько. И только больше укрепился в своем решении. Почему бы не да?

Суету навел — мама не горюй! Нанял клининговую компанию и в Сосновый бор направил напрямиком, вручив старшему ключ. Красть там нечего, пусть пока меня нет порядок наведут. Договорился с электриками к цивилизации мой участок подключить. И купил себе удобства — биотуалет типа сортир. Пока нормальным не обзавелся, сойдет. Задрало по кустам стрематься. Ладно еще “по-малому”, мужику с этим делом проще, задом ко всему миру и пусть он подождет. Но опозориться перед Янкой “по-крупному” не хотелось категорически.

Еще мебели прикупил, самой необходимой и недорогой. Ее завтра только, правда, привезут, ну да ладно. Главное то, что сортир уже сегодня.

Навел шороху, уж темнеть начало, когда вернулся. Сразу обновив приобретение, остался доволен, как слон. Цивилизация — здравствуй! И тут вспомнил, что так спешил приобщиться, что начисто забыл в магазин заехать. Жрать захотелось, аж жуть! Пришлось опять в машину садиться и ехать. Но не тут — то было. Все лабазы, как один оказались закрыты уже! Взгрустнулось.

Все что можно было сожрать, мы с парнями утром еще подмели. Но я еще на что-то надеялся. Зря, конечно, же. Питаться кетчупом и горчицей не приучен. Попил водички. Тоже мало помогло. Попробовал по доставкам позвонить — не прокатило. В такую Тьмутаракань никто, из моих обычных, конечно, даже и с доплатой не захотел ехать. Наверняка были кормильни, которые поселок обслуживали, но это ж только местные и знали. Проблема была в том, что я, кроме Янки-обезьянки, никого из них не знал.

Свет у соседки вроде горел. Должна дома быть. Постучаться? Или потерпеть до утра? А если не доживу? Жалко красоты такой неземной во цвете лет погубленной. Мама с отцом опять-таки расстроятся. На могилке моей кедр посадят, чтоб орешками меня подпитывать и на том свете. Тьфу! И тут жратва!

В общем, я пошел.

Звякнул в звонок, колотить по воротам не стал. Платон еле слышно загавкал — спасай меня друг! Тащи эту обезьянку за хвост сюда — погибаю!

Но ждать долго не пришлось. Увидев меня, Янка тут же калитку захлопнуть хотела, но я ногу подставить успел. Больно! Но, как мужик настоящий, стерпел и даже улыбнулся ей во всю стоматологию.

— Яяяяян.

— Рооооооом, — передразнила она меня, но я был не против. Хоть не цветочком опять и то хорошо.

— А дай телефончик.

— Чей это?! — вытаращила она глаза и в косу вцепилась.

— Ну, что обрадовалась так сразу? Не твой.

— А чей еще?! — не совсем логично возмутилась она. Я даже прифигел слегка. Чой-то?! Ревность? К кому это, позвольте полюбопытствовать? Решила, что я к подружкам ее подкатываю через нее? Пффф — ха-ха!

— Парня хочу, — сдержав дикий ржач, честно ответил я.

— Кого?! — уронила челюсть наземь, и там ее и забыла Янка.

— Молоденького, — мечтательно прикрыл я глаза. — С волшебной коробочкой. Ты знаешь — они чем моложе, тем шустрее.

— Рома, а ты у нас того? — недоверчиво уставилась на меня невестушка.

— А ты не знала? Я этих парней давно люблю.

— Каких “этих”? — уловила все-таки несоответствие Янка.

— Которые с коробками волшебными за спиной.

— Хватить мне голову морочить! — дошло до нее, что я тупо стебусь, наконец, и Янка снова попыталась закрыть калитку.

— Да кто морочит? Телефон доставки местной дай — пока я с голоду не умер!

Тут прямо, как по заказу, мой живот такую ругань исполнил жалостливую, что в купе с моими голодными несчастными глазами, даже Янки - обезьянки суровое сердце разжалобил.

— А нормально сказать нельзя?!

И калитка хлопнула перед моим носом! Не вовремя я расслабился!

— Стой там! — донеслось до меня и пинок который я хотел отвесить по преграде возникшей, едва удалось пригасить в последний момент. По инерции крутанувшись, чуть не приложился лбом об столб.

Вернулась она через пару минут. И тут я прифигел окончательно. В одной руке она держала несколько реклам, а вот другой, прижимала к груди кастрюльку! Вручив мне то и другое, снова шваркнула перед моим носом калиткой.

— Спасибо! — крикнул вежливый я.

— Проваливай! — раздалось в ответ.

А в кастрюльке оказывается — пирожки были! Я чуть не прослезился! Сожрал половину по дороге. Уселся в кресло и на звезды любуюсь, чуть все не приговорил, но вспомнил, что утром я обычно тоже голодный просыпаюсь. Хотя у Янки, наверное, пирожков таких вкусных много, раз уж не пожалела и даже для меня расщедрилась. Может на завтрак к ней напроситься? Сказать, что у меня острая пирожковая недостаточность развилась? Сто лет такой вкусноты не едал. Вот повезет кому-то! Хоть самому на ней женись. Ишь, хозяйюшка!

Утром пирожки, хоть и не такие, как вчера, с пылу с жару, но тоже очень даже душевно были приняты моим организмом. Хорошо, но мало! Печально заглядывая в пустую кастрюльку и обозревая крайнюю степень отсутствия в ней пирожков, закручинился я. А потом меня осенило! Янка - обезьянка, хранительница пирожкового месторождения есть. Я голодный и полюбивший всей душой ее выпечку в наличии. И в уравнении не хватало только одного элемента! Плюса, который всех участников вместе соединит! И кастрюлька, вместе с ее очень правильной теперь пустотой, и была тем самым плюсом! И еще — Янка девушка молодая, ей фигуру блюсти надо! Кто еще побеспокоиться, если не я?!

Пошел и потратил остатки воды на мытье оливковой ветви, ибо еще папка мой говорил — “Роман, запомни! Настоящие женщины грязи не любят! Сполоснуть за собой тарелку пустяк, а она обязательно оценит и расчувствуется! Тебе от того сплошная польза только!”.

В общем с кастрюлькой на перевес, пригладив волоса, явился я под Янкину калитку - весь из себя красивый. Открыла. Недоверчиво зыркая глазами, приняла свое имущество. Тут уж я разлился рекой:

— Спасибо хозяйюшка, спасла добра молодца от смерти голодной, неминуемой.

— А как же мальчики твои любимые? Не стыдно им изменять?

— Вернула ты меня на путь истинный. Да боюсь ненадолго. Такой вкусноты у них мне не видать, но что поделаешь. Придется снова жизнь молодую губить, полуфабрикатами и

фастфудом окаянным.

Сам чуть не прослезился! И тут Янка в кастрюльку глянула и бровки удивленно задрала. Ага! Заценила! Отец сына плохому не научит!

— Ну, мы в ответе за тех кого приручили, — витиевато загнула Янка. — Пошли покормлю.

— Правда?!

— Кривда! Отработаешь!

— Это я всегда готов! — в момент преодолев границу ее владений, пока не передумала, калиточку я за собой закрыл. Было б если и бревнышком бы подпер, но не наличествовало.

— А как?

— Что стриптизом боишься попрошу?

— Ну если тебе сильно надо, то оно, конечно, всегда пожалуйста. Но может я еще на что сгожусь? Я разносторонний и талантливый местами даже.

— Посмотрим.

Платошка радостно кинулся ко мне. Янка поморщилась, глядя на то, как мы обнимаемся, но промолчала. А пирожки еще остались. К ним щедрая Янка мне еще яичницу с помидорами забацала и чаю вкусного налила. Нда... к хорошему быстро привыкаешь. После завтрака, Янка мне уж совсем красавицей писаной казалась. Правду говорят — путь к сердцу мужчины!

— Так что делать-то надо?

Янка со стола уже прибрала и указала мне на стремянку:

— Хватай и лезь.

Логично было посмотреть, что там на потолке у нее делается. Ничего. Потолок, как потолок с люстрой. Петли для повешения меня там не было. Хотя зачем меня перед ним кормить? Чтоб потяжелее стал и наверняка?

— Ну и чего ждем?

— Молодой я еще... — заныл я на всякий случай. — Не обучений по потолкам лазить. И пауков у меня в роду не было. Это все пиндосы проклятые придумали, голову тебе задурили! Не верь им! Не бывает человеков-пауков на свете...

— Плафоны сними, дурень! Помыть надо, — прекратила театр абсурда Янка.

— А! Это я за раз!

Поставил стремянку — полез. И думаю. Стремянка хорошая. Янка не такая уж и мелкая, чтоб с ее помощью на нее не залезть и снять плафоны самостоятельно. Из вредности, чтоб задарма меня совсем уж не кормить, загнала меня сюда или...

Переоценил я стремянку. Не такая уж она и хорошая оказалась. В плане устойчивости совсем никакая, я бы сказал. И чего она зашаталась? Не я же в том виноват!

А Янка... та еще оторва оказалась! Прикинулась невинной овечкой, глазками хлопала, пирожками меня подкармливала, чтобы я бдительность потерял, а сама готовилась все это время личину свою истинную показать!

В общем, снял я два плафона, еще один остался и тут пошатнулась стремянка. Пока я утерянное чувство равновесия ловил, Янка подлетела и как хватать меня! Не, я все понимаю — поддержать хотела. Ну за ногу, ну за бока бы хваталась! Попа моя тут причем, кто скажет?! Что за методы? Хотя именно в этот момент стремянка взбрыкивать прекратила и все застыло — лесенка, я на ней и моя невестушка, вцепившаяся в мой зад. Подкралась с тыла незаметно... Авот интересно! Если бы я к ней лицом стоял, это она сейчас за рычаг ДНК

выдачи держалась бы?! Срамота! Тут Платон прибежал и удивленно так тявкнул. Янка меня наконец-то из захвата отпустила и чуть не на метр скакнула в сторону. Я с видом поруганной невинности медленно к ней повернулся.

— Я случайно! — красная, как помидор пропищала она и выбежала из кухни.

Ага. Верю. Такое придумать и спланировать, мало кто сможет. А я ж ничего и не говорил, кажется?

Снял плафон последний, аккуратно на стол положил. И пошел к себе, на пороге крикнув:

— Я ушел. Как помоешь, зови, помогу вернуть на место!

А в ответ — тишина. Потрепал Платона немного за уши и все-таки ушел. Чего это Янка-обезьянка так засмушалась? Хм...

Цирк уехал, а клоуны остались. На следующие утро, протрезвев окончательно и бесповоротно мне было стыдно перед соседями. Поэтому я пребывала в грустном настроении. Светка с утра где-то шарахалась, а когда пришла вся такая фея с загадочным взглядом, то дала мне дельный совет за завтраком:

— Слушай, Ян, у твоего соседа не хилая такая ауди, ты не теряйся, мужик хорошо зарабатывает, явно не стриптизом.

— Вот именно, — подхватила Ирка. — Вон видишь какой хозяйственный - сам на участке трудится. Представляешь польза какая от него в доме будет, а если заскучаешь, то он споеет тебе.

— И станцует, — засмеялась Светка.

— Ну, вас, — обиделась я, — он Атласа у меня забрать хочет. А вы придумали тут.

Позавтракав девчонки, собрались уезжать, и когда я их провожала, то поняла, что душевная травма Светки вылечена была окончательно и бесповоротно. Так они с белобрысым другом Ромашки переглядывались, пришлось ее чуть ли ни силком в машину запихивать. А то так бы и стояли, смотрели друг на друга до вечера. Мне аж за нее стыдно перед моим женишком стало.

Атлас радовался новому дню и просился погулять, а я затревожилась, как жить теперь без него? Ведь он и на улицу меня отведет, и лишний раз прибраться по дому заставит, а если надо так он и спеть оказывается может. Привыкла я уже и что теперь с этим делать?

Сосед мой, вроде, как отступать не собирается, я даже не представляю, как собаку с ним делить, хоть и, правда, замуж выходи за него. А что? Я тоже невеста неплохая и пироги стряпать умею. Кстати о пирогах, надо бы постряпать.

Придя с Атласом домой, я занялась хозяйством. Соседушка мой укатил на своем черном внедорожнике, а я отметила, что видала я его машину на стоянке, когда электросеть чинили, я тогда еще немного подзависла разглядывая ее. А еще, когда в кювет чуть не улетела перед Новым годом, тоже, вроде, он был. По всей видимости, так торопился Атласа найти, что меня чуть не укокошил.

Тесто я завела, совершенно случайно, намного больше, чем планировала. Ну, и не стала его морозить, если что можно готовые пирожки замораживать, чтобы потом только разогреть и кушать, когда настроения готовить не будет. Вон и Атлас со мной согласился. И даже стащил пару штук. Вот на кого бы я так смачно выругалась, если бы не он?

Перегладила я ворох белья, съездила в магазин, позанималась йогой. Так и вечер наступил. Обыкновенный такой, наконец-то спокойный, ничем не примечательный, как я и мечтала. Нет тебе тут пьяных песен под забором, и стриптиз никто не танцует. Успокаивала я себя, гадая, — где же этот собаковод - любитель. Вон и пирожки так хорошо подошли. Мы значит их вместе с Атласом и съедим.

И тут я услышала, как к соседнему участку тихохонько так машина прошуршала, остановилась, дверцей хлопнула. Ага! Явился мой ненаглядный. Пойду дальше его воспитывать, заставлю съесть все пироги, которые совершенно случайно лишними оказались.

Взяла я кастрюльку и стала считать. Так, три пирожка с капустой, три с луком и яйцом,

три с картошкой и грибами. А то я ж не знаю, какие он там любит. А вот с яблоком аккуратно сверху положила, чтобы они там соком своим не запачкали остальные. Только за ворота выходить собралась, услышала, как машина завелась и укатила куда-то. Вот те раз! А на ком мне теперь проверять съедобная у меня еда или нет?

Расстроилась я, пришла домой, села на диван. Руку под подбородок положила, сижу, думаю думаю, чем бы заняться, пока олуха этого окаянного дома нет. Пойти ему грядку морковки посадить что ли? Приедет, а тут на тебе — целая грядка добра, а это добрые воспитанные соседи позаботились.

Но тут я опять услышала, как тихохонько приехала машина моего соседки. Ага! Попался! Сейчас пойду на тебе опыты ставить. Только сначала косу переплету, и халатик поменяю. А еще глазки подкрашу и губки бесцветным блеском, так, где мой гель для бровей? Нет, в тапочках как-то не очень сарафан мой смотрится, где же босоножки? Ага. Готова. Ну, я пошла....

Блин! Сарафан белый, а белье моё любимое, то самое алое... Переодеться или поменять?...

Ну, все вроде готова. И тут совершенно неожиданно звонок. Кого там еще принесло, я же занята очень важным делом! Распахнула я калитку, а там он. Опустила я глаза вниз и тут заметила, что пуговицы на сарафане не до конца застегнула, ща ветерок дунет и Ромашка заценит еще одни мои труселя. Я резко захлопнула дверь, чтобы носик, так сказать, попудрить, а он, подставил ногу и калитка не закрылась. Вот совсем человек не понимает намеков.

— Я-я-ян, — запел он.

— Ро-о-о-ом, — ответила я, незаметно пытаюсь дотянуться до пуговички. И тут он стал требовать у меня телефоны то ли моих подруг, то ли мальчиков по вызову. Я в это время одной рукой теребила косу, чтобы отвлечь его внимания от другой руки, которая тянулась по направлению к неоправданно большому разрезу. Поэтому сразу то и не сообразила, чего он хочет. В конце концов, этот шутник признался, что есть ему надо, вот поэтому он пришел с меня телефончик местной доставки еды требовать. Его желудок очень эмоционально это подтвердил. Бедолага! Я про желудок. Хозяин у него нерадивый попался.

А тут ведь у меня, совершенно случайно, кастрюлька с пирожками на изготовке стояла. Ну, я и захлопнула перед его носом калитку. Застегнула-таки, наконец, сарафан, поправила прическу, взяла несколько буклетиков из мусорного ведра. Ну, они чистые были, ведро еще пустое было со свежим пакетиком. Но не облизывать он их, же будет, в конце-то концов. Прихватила заветный горшочек и пошла, спасать утопающего, то есть голодающего.

Вручила ему свои богатства и пожелала приятного аппетита:

— Проваливай! — крикнула я, ну чтобы не расслаблялся. Мы девушки такие логичные...

Пирожки мои уже не горячие были, но еще свежие. Не забродили. Наверное, поэтому концерта ночного не было. А я ждала.... Ну и ладно. Посидев в соц. сетях, пообщавшись с девчонками, пошла я спать.

Утром меня разбудил Атлас, который хотел гулять. Вот еще один плюс. С собакой ты никогда не будешь спать до обеда. Наскоро умывшись и, расчесавшись, мы прогулялись с ним по поселку. Несколько раз мы прошли мимо соседского черного ауди. Мне так хотелось, чтобы Атлас там пометил территорию, но он только усиленно все обнюхивал, как бы устанавливая, где это его бывший хозяин шляется без него. А вообще я боялась, что Атлас

убежит от меня, поэтому долго мы там не ходили, пошли домой. Где я уже нормально поела, причесалась и оделась. Только подумала о том, что хочу в любимой кастрюльке варить супчик, по стечению обстоятельств, как раз той, что отдала соседу, как опять услышала звонок в калитку. И кого это принесло с утра пораньше, прямо загадка века.

В общем, весь такой красивый, свежее-умытый стоял передо мной Ромашкин вместе с моей кастрюлькой.

— Спасибо, хозяйюшка, спасла добра молодца, от смерти голодной неминуемой.

— А как же мальчики твои любимые? Не стыдно им изменять?

— Вернула ты меня на путь истинный. Да боюсь ненадолго. Такой вкусноты у них мне не видать, но что поделаешь. Придется снова жизнь молодую губить, полуфабрикатами и фастфудом окаянным.

Ого! Compliments-то, какие. Пирожки-то вроде не волшебные были, чего это он Янку-обезьянку сменил на такие речи? Ладно, решено. Буду опыты над ним и дальше ставить.

— Ну, мы в ответе за тех кого приручили, пошли, покормлю.

А тут он удивился, что я его пригласила. Наивный, эксперименты-то мною еще не все проведены.

— Отработаешь! — решила я. Ну, а что? Мне рабсила нужна. Я маленькая хрупкая девушка, блондинка к тому же. А Ромашкин молодец, не испугался, радостно так согласился, только потом одумался и спросил:

— А как?

Вот честное слово, ведь сам напрашивается, сейчас ведь предложу что-нибудь неприличное, а нет. Не смогла.

— Что стриптизом боишься, попрошу?

Оказывается и такой оплатой парень не чурался, только мне совсем другое нужно было, то с чем мне возиться было лень, а ему раз плюнуть.

Атлас обрадовался, кинулся облизывать Романа и тот не отставал:

— Платоша хороший, Платон умница, Платон голос, дай лапу.

Тьфу! В общем, эти мужики совсем обнаглели, забыли кто здесь хозяйка и для чего кое-кого пригласили. Я приготовила яичницу с помидорами так, чтобы белок запекся, а желток нет. Ну и чай с сахаром и лимоном — это уже классика жанра. Смотрю, Ромашка разомлел, глазки заблестели, ну, думаю, сейчас предложение мне сделает. И не ошиблась:

— Так что делать-то надо?

А тут парниша проявил чудеса тупизма, ведь недаром говорят, что на сытый желудок думать сложнее. Долго понять не мог, куда ему лезть и зачем. Что он дома у себя совсем что ли не убирается? Ну ладно, сообразил вроде, взял стремянку, залез, начал плафоны снимать, помыть мне их срочно надо было. И как раз его филейная часть оказалась практически перед моими глазами. На тебе, Янина Сергеевна, любуйся на здоровье. Ну, а что, зачем отказываться, если они сами предлагают? Стою, созерцаю, дельным советом помогаю, размышляю о том, какая она на ощупь, а тут стремянка возьми и пошатнись и я ну, совершенно случайно, решила помочь моему горе-соседу не упасть. В общем, куда смотрела туда я руку и положила.

Рома напрягся, хоть и приобрел устойчивость. Булочка его тоже перестала быть мягкой. И тут он на меня так зыркнул, и я поняла, что обесчестила парня, ой, то есть себя! Сейчас еще подумает чего нехорошего, а я же из самых чистых побуждений! Отскочила я в сторону, смотрю на него и так мне стыдно стало, что убежала к себе в спальню! Закрылась, позабыв,

что Атлас там с ним один остался. Сижу и не знаю, как я ему теперь в глаза смотреть буду, а рука то все еще помнит, как там все было. Срам-то, какой!

Вскоре Роман ушел, пообещав, что вернется плафоны обратно повесить. И Атласа не забрал. Фу-у.

Я выбралась из своего закутка. И решила, что мне пора отсюда делать ноги. Столько дел накопилось, а я тут со своими плафонами и булочками. В общем, я по-быстрому собралась, Атласа в зубы и мы уехали в Москву.

Ну, во-первых, нужно было моего собаку отдать грумеру. А то он меня уже пару раз поцарапал. Во-вторых, я уже давно обещала своему экономисту заехать в офис и выбрать ламинат в детский сад и одобрить некоторые закупки. Особенно меня волновало оборудование для оформления комнаты занятий по системе “Марии Монтесори”. У меня был специально обученный человек, и мне нужно было их вместе свести и проконтролировать, чтобы между специалистом и экономистом был контакт. Короче, позвонила я в офис, согласовала все встречи, предупредила, что буду.

Приехали, значит, мы в столицу уже к обеду. Зашли ко мне в квартиру, быстро поели. Потом я Атласа отвела в собачью парикмахерскую, а сама в офис пошла, там я проторчала около трех часов. Девки в моем офисе были все с характером еще тем. И когда пришла девочка — педагог с двумя высшими образованиями, кучей курсов и амбиций, но очень хороший специалист, мне оставить ее было страшно с моим экономистом. Перегрызутся ведь, а потом накупают чего-нибудь ни того, назло друг другу. В общем, при мне они вроде как стеснялись в выражениях, но взгляды были такие, что и мне страшно становилось иногда.

Потом пришла девочка логопед из одного филиала развивайки, что-то там ей не так насчитали по зарплате, а тут я! Короче тоже дым коромыслом стоял. Ну, слава Богу разобрались, всё решили. Человеческий фактор еще никто не отменял. Бухгалтер у меня отличный, просто девочка что-то не так посчитала. Ну, зато рассказала она мне о сложностях в работе этого филиала, и теперь я назначила ее разрулить некоторые проблемы, заодно и премию получит перед отпуском.

После этих перипетий забрала я Атласа и поехала посмотреть, как там продвигается ремонт детского сада. Встретил меня бригадир Азим, заверил, что всё идет по плану, показал мне, какой там погром учинили, но сказали, что с завтрашнего дня начнут новую стену ставить.

Потом мы поехали домой, попали в пробку, простояли в ней лишний час и, в конце концов, оказались в Сосновом бору.

На улице было уже темно. Ворота гаража открылись автоматически, я вышла из машины, Атлас бежал за мной. Он явно не набегался за день и просился погулять по лесу, но у меня руки - ноги отваливались, голова не работала, глаза закрывались, поэтому я быстро вывела его по нужде на короткой шлейке. Зашла в дом, быстро помылась, ухнула в кровать и тут же провалилась в сон. Даже, если Роман позовет к себе хор «Пятницкого», и они будут все вместе петь: “Я свободен”, мне все равно.

Утром я проснулась от того, что птички пели за окном, а солнышко ярко светило в глаз. Я встала, спокойно приняла водные процедуры и собралась уже завтракать, как увидела пустую миску Атласа. Это что же я его вчера не покормила? Во я умаялась! Тогда странно, почему он меня не разбудил? И вообще где он? Я громко крикнула:

— Атлас, ко мне, будем кушать.

Никто не откликнулся. Я пошла его искать. Сердце сжалось, мне стало неприятно. Ну, думаю сейчас найду его и если он где-то пакостит, то получит у меня по первое число. Но пробежав по всему дому и заглянув в каждую комнату, я его не нашла. Тревога росла все больше и больше. Я вышла во двор и отметила, что спала всю ночь с открытой дверью. Наверное, через нее мой пес и вышел. Я с последней надеждой позвала:

— Атлас, Атлас!

Никто не отзывался. Заглянула на соседний участок, там было тихо. Никто не работал, ни стучал, ничего не жег. Машины соседа тоже не было, и тут я заметила лаз, по всей видимости, выкопанный кем-то на соседский двор. Все стало понятно, настроение резко ухнуло вниз. Сбежали и тот, и другой.

Только я нос за ворота, глядь — мебелья мои привезли. Приехали молодцы, хоть бибикнули бы, так нет — стоят и на машину мою любуются. Хорошая машина, как властелин, конкретно этих колец, ответственно заявляю. Так что я решил поучаствовать, встал с ними рядом и тоже стою — люблюсь.

— Живут же люди, — вздохнул правый грузчик.

— И где только деньги берут, — не менее тяжело вздохнул левый.

— А подвеска какая у нее интересно? — отослал в космос свой вопрос водитель.

— Адаптивная пневмо, — сообщил я, едва не лопаюсь от гордости за такую красу и всю мою!

— Нда, — водила присел и чего-то там углядеть видать решил из такого положения. Рентгеновское зрение? Так с таким талантом можно на пятьсот таких машин заработать в момент. Мужик ты тратишь время зря!

— А я слышал, — решил просветить нас снисходительно правый грузчик, — у немцев два варианта для этой тачки. Обычная и “Sport”.

Три вапче-то... Еще амортизаторы с электронным управлением жесткости предлагают. Ну да кому интересны мои замечания?

— “Sport” на 10 сантиметров ниже, — сообщил я водителю, все еще облучающего мою ласточку взглядом. Я прям заволновался, она же девочка — не прилично, так пялиться!

— Моща, — похвалил левый грузчик, я чуть было не покраснел и ножкой асфальт ковырять не начал.

— Ну дык, двигатель у ней гибридный, — правый все еще пытался поразить нас своими знаниями.

— И за сколько она разгоняется на нем? — прекратил облучение, к моему облегчению воитель, вставая.

— Семь секунд до сотки, — уверенно озвучил факт я.

— Да лан! — не поверил правый. — В рекламе и не такого набрешут! А ты и поверил?

— Сам проверял, — скромно похвастался я.

— Это где ж это? — фыркнул правый, единственный кто не понял ситуации еще.

— Моя она.

Все трое очень недоверчиво просканировали мой прикид. Нормальный вид! Шлепки кожа итальянская, лично не снимал, но там покупал! Шорты по случаю, правда, на Окинаве, хапнул, не готов был к тамошним погодам, нежданчиком поездочка случилась, а жариться в джинсах сил уже не было. А футболку я, между прочим, в Питере на концерте Скорпов приобрел. Очередном прощальном.

— Мебель ваша? — сообразил правый.

— Моя, — не стал и этого факта отрицать.

— Туда? — кивнул на Янкину калитку водила, припомнив, откуда я к ним подкрался.

— Не. Сюда, — широким жестом указал я на свой дворец.

Мужики дружно уставились на косые и облупленные ворота у моего дома. А потом синхронно на мою машину. А потом почему-то на мои шорты.

Казус развеяли подъехавшие электрики. То есть я к ним навстречу кинулся, опасаясь

сам не знаю чего. Кто их мебельщиков знает... Какие там шурупы у них в головах вертятся под парами столярного клея?

Мебель быстро перетаскали. Убедившись, что газелька скрылась за поворотом, я вздохнул с облегчением. И обошел мою аудиюшечку, придирчиво оглядев со всех сторон, кто этот пролетариат знает?

Электрики занялись подключением. А я занялся мебелью. В делах и заботах слышал, как Янкина машина отъехала, мимо распахнутых ворот будто молния фиолетовая пронеслась. Ну вот... А я думал на плафончики к обеду заглянуть...

К вечеру уж и кровать у меня была и над столом на голом проводе, но все же лампочка горела. Чайник электрический уютненько светил подсветкой. Набодяжив себе кружечку чаю, открыл коробку с пиццей тепленькой еще и устроился во дворе со всем этим. Жизнь - то налаживается!

Янки все не было. И где вот ее носит, когда я тут голодный?.. Был голодный, но не суть! Вот испорчу желудок фастфудом, кто потом отвечать будет? Или попорчу фигуру? Неужто нестрашно?! Это я сейчас молодой, красивый и с попой орешком. Так руки к ней жадные со всех сторон и тянутся! А вот растолстею, кто меня замуж возьмет?!

Испугалась Янка - обезьянка! Почуяла флюиды угрожающие ее сексуальному пристрастию. Прилетела, как миленькая. Но скучная она какая-то явилась. Шашь в дом и затихла. Хотел ей спеть, но понял, что пока двадцать два ноль-ноль дожидаться буду, она там совсем уснет и так и не узнает - свободен я аль нет сегодня. Ну и ладно! И главное же — вот нахалка! Спать завалилась, меня одного тут бросила с пиццей! А поругаться? Поскандалить? Стресс за день накопленный скинуть? Пирожки мне скормить оставшиеся? Они же испортятся совсем! Я так не играю... Вот пусть теперь сама ими давится. А отравится — ничего страшного. Для фигуры полезно, лишний балласт иногда скинуть. А я так и быть - спасу ее. Метнусь за эспумизаном в ночную аптеку на шикардосной тачке. Но, чуть-чуть потом. Чтобы осознала и прочувствовала, что такое: “в животе шум и гам”.

Уже очень явственно себе в воображении нарисовав образ бледно-зеленой Янки, из последних сил вползающую в мои ворота с рулоном туалетной бумаги в руке... я чуть вместе с креслом кувырок назад не сделал! Что-то холодное и мокрое моей руки коснулось! Я даже на секунду подумал — невестушка с тыла подкралась! Она ж это любит!

Но оказалось, что это Платон ко мне прибежал. Морда в земле, лапы тоже, но это все мелочи. Запрыгнул он ко мне на колени и обнялись мы с ним, как в старые добрые времена. Видать соскучился и прокопал ко мне лаз, узник замка Ян.

И вот сижу я, Платон налился и чуть успокоившись, довольный поперек меня лежит, дышит часто, уркает тихонько, жмурясь. Я его глажу... Шерсть мягонькая у него такая, приятная. Раньше вроде пожестче была. Но, не суть...

Сидим мы значит, на вселенную звездную любимся. Думал к Янке стукнуться, сказать что Платон у меня, а потом передумал. Если вообще добужусь, шас выскочит сонная... в ночнушечке... прозраченькой такой и коротенькой... на тооооненьких таких бретельках... волосы распущенные и может даже кроме красных трусиков на ней и нет больше ничего... и почему это “может”? Наверняка же! Не тулуп же ей под ночнушку эротичную надевать?..

Платон задремал и во сне тьякнул негромко. Мысли не пойми куда меня уже почти заведшие, мигом разлетелись. Так. Спокойно, парень! Это чей-то ты кудой-то не тудой размечтался.

Жил же без этой обезьянки спокойно, так нет же. Вот я, вот Платон. И никого нам с

ним больше не надо было. Прекрасно жили! Спасибо ей, конечно, что пса моего пригрела, не дала погибнуть. Но по факту если — Платон чей? Правильно — мой!

В общем, зло меня такое вдруг взяло...

— Хватит, — поднимаясь, сказал я. — Поехали Платон домой. Нагулялись.

Утром проснулся в своей кровати в квартире и долго лежал в потолок глядя. Странно. Чего это меня так накрыло вчера? Платон постукивая когтями по паркету ко мне подошел и в руку с кровати свесившуюся, носом ткнулся и облизал. Погулять надо его вывести. Ни шлейки, не поводка нет. Он на меня кажется вчера даже обиделся, когда свою лежанку на привычном месте не нашел. Я ж все выбросил тогда, после Нового года, как только родители уехали, чтоб не напоминало. А сейчас и покормить пса не чем. И хозяйина ее дурного тоже...

Ну что сделано, то сделано. Прогулялись мы до ближайшего зоомагазина, благо до него рукой подать было, через двор пройти всего. Прикупили собаке приданного, еды самой наилучшей. День два и все на свои места встанет, забудется.

Скучновато, правда, мне вдруг стало. Тесно и пресно все казалось. Маялся я чего-то сам не пойму что. Решил — хватить отдыхать, пора за работу браться. Расслабил булки понимаешь!

По делам текущим все нормально шло. Мелочь одна поднакопилась, но на то, чтоб с ней разобраться дня хватило. Опять червячок в душе зашевелился. Еще и Васька позвонил:

— Ром, признавайся — Атласа ты спер?

— Не спер, а забрал. Моя собака, что хочу то и делаю.

— На меня - то не рычи. Я ж просто уточнить. Переживаю.

— За меня или еще за кого?

— За Атласа!

— У нас с Платоном, — специально выделил имя собаки, — все отлично!

— Ну и замечательно!

И трубку бросил дурак. Ну и ладно. Очухнет — перезвонит. Или я успокоюсь.

Очень вовремя нарисовался новый проект. Жирненький такой, все как я люблю. Делом заняться оно самое то сейчас было. Я и занялся.

И тут вырисовывается на объекте моем некрасивая ситуевина с поставщиком. Обидно, что до завершения проекта всего ничего осталось и вот нате вам. Хотя когда они, эти “ситуевины” вовремя были? Печаль даже не в том, что сроки сдачи срывались, а в том, что для того, чтобы призвать к порядку и наладить все как было, мне надо было лететь в Мухосранск к тому самому поставщику, делать это лично. А как? Платона я куда дену? Антоха на Гоа укатил, с Васькой я не разговаривал еще. По другим друзьям — знакомым позвонил, но что-то все не складывалось. В гостиницу собачью — не вариант. В России это сервис новый и никакого доверия у меня к нему не было.

Как-то исподволь и незаметно закралась мысль — а не отвезти ли Платона в Сосновый бор? Сначала, когда на мыслишке подленькой поймал себя, решил — да ты парень с дуба рухнул? Янка тебя как только увидит, сразу приедет, труп затащит на участок к себе, прикопает в клумбе и фонтан сверху поставит — “Писающий мальчик”. И будет по утрам млеть, чай пить с пирожками, любуясь на могилку неизвестному стриптизеру.

Но, как комар в ночи, мысля зудела и зудела. И в один прекрасный момент, плюнул я. Будь что будет! Янка девушка хрупкая, глядишь отмахуюсь. Платон за меня заступится наверняка. А если она все равно буянить продолжит... Полыхну ее прямо в десны! Пока она звезды считать будет, подкину ей Платона и сбегу. Семь секунд до сотки это вам не шутки.

Радио тыкнул и нате вам, как по заказу ретро:

“Нас не догонят!”

Рванули мы с Платоном в Сосновый бор. Он будто дорогу признал и радовался все время. Я ему корма, игрушек его любимых собрал, не как сироту беспризорного отдавать собрался. Пусть и на время.

— Сына! Пошто...

— Родителей не почитаю, — занудел я, продолжая мысль не досказанную мамой.

— Ну вот. Не звонит. А как я звоню, мне и поругаться нельзя. Совсем мать и отца забыл, — притворно захныкала она.

Тут Платон подал голос.

— Сына?! Ты что нового пса завел?

— Нового, — хмыкнул я. — Старого нашел! Платон это.

— Платоша?!

Тот тут же радостно два раза гавкнул — я, мол это, кто еще?

— Отец! — закричала в сторону мама, торопясь радостную весть сообщить. — Платончик нашелся!

Что отец сказал, я не расслышал.

— Где ж он был? Он здоров? Исхудал?

— Потолстел и похорошел. К невестушке моей под бочок пристроился и ждал пока я появлюсь.

Тут я понял чего брякнул, но было уже поздно.

— К кому он там пристроился и куда? — голосом адвоката дьявола случайно расколовшего клиента, спросила она.

— Ой, мам! Я тут приехал уже. Давай позже поговорим. Мне еще с драконом в юбке одним надо пообщаться. И превратить его в принцессу.

— Как это? — опешила мама.

— Взрослая женщина, а таких простых вещей не знаешь?

— Рома, не пугай маму!

— Целовать ее буду! — захохотал я демонически и отключил вызов.

Сначала я разозлилась. Посмотрела камеры наружного видеонаблюдения, записала номера Ромкиного ауди, позвонила знакомому в ГАИ. Но он, как ни странно, отказался выдать мне адрес хозяина номеров. Противозаконно это оказалось.

Ладно, подумала я. Попробуем по-другому. Поехала я в управление садового общества, но там ничего не знали о старом — новом хозяине. Ни телефона, ни тем более адреса. Знали только то, что дом, вроде, не продавали. А это мне и без них известно было.

Таким образом, провела я половину дня. Хоть бы записку оставил, что Атлас у него, нет, уехал, молча, как вор, честное слово. Зря я его пирогами кормила и еще самые лучшие трусы в него кидала. А еще мысли приходили о замужестве. Тьфу, на него и три раза ха-ха. Он так испугался, когда я за его булочки подержалась, вот, пожалуй, и убежал вместе с моей собакой от страха. Может он и правда по мальчикам? Чтобы ему там икалось со страшной силой.

Вечером на меня свалилось тоска, я даже всплакнула, глядя на подстилку Атласа. Вот совсем недавно лежал тут мой пёс, уши развесив, смотрел на меня преданными глазами, а теперь они там вместе — радуются, меня забыли — предатели.

Утром решила, что хватит горевать. Рано или поздно Ромыч появится на участке, вот тогда и поговорим с ним по-серьезному. Я ему покажу небо в алмазах. Собралась и поехала на работу. Девки в офисе удивились и немного напряглись. Не ожидали, что начальство каждый день будет на работе появляться. Я сама тоже погрузилась в бумажную рутину. Села писать бизнес-план для еще одного детского садика.

Очень мне понравилась идея с правильным питанием, где дети кушать будут все натуральное, сбалансированное. Вот я его буквально за пару часов и накидала. Девчонки серьезные стали, но зато все отчеты и расчеты вовремя сделали.

Поехала я в детский сад. Встретил меня бригадир Азим:

— Проходи хозяйка, мы тут пока пару мелочей доделаем и за стенку возьмемся, — заговаривал зубы мне он. В помещении все было, так как и прежде, даже мусор не вынесли, который я видела еще в прошлый раз. Может если бы Атлас был со мной, я бы и смолчала, но тут не смогла, не было у меня стрессоснимателя в наличии.

В общем, отчихвостила я этих здоровых лбов по первое число. Азим с улыбкой всё выслушал, покачал головой. Надеюсь, они исправятся.

Появилось желание не тащиться из Москвы в Сосновый бор, а остаться в квартире, но мне подумалось, что Роман может приехать вместе с Атласом на участок, поэтому я поехала обратно. Приехала ночью. На соседнем участке никого не было. Я посмотрела камеры — днем тоже никто не приезжал.

Зато позвонила мама.

— Ян, ты чего не звонишь? Как дела?

Вот не хотелось мне посвящать ее во всю эту эпопею. С другой стороны жутко хотелось, чтобы меня кто-нибудь пожалел. Но зная маму, я решила промолчать, а то она такую деятельность разведет, что до Страсбургского суда дойдет, еще и на телевидение сунется в передачу “Пусть говорят” или “Давай поженимся”. Тогда уж Ромычу точно не спрятать свои булочки от моих ручек, ну и Атласа тоже.

- Да нормально всё.
- А чего на работе лютуешь?
- Мам, обыкновенные рабочие моменты, кто там тебе жаловался опять?
- Ох! Мужика тебе не хватает! Как там Атлас-то кстати?

А вот про Атласа совсем не кстати. Я почувствовала, что сейчас вообще расплачусь. И чтобы мама не засекала моего настроения, сказала:

— Елки - иголки! Атлас! Мама, извини, я тебе позже перезвоню.

И бросила трубку. В это время я как раз на кухне была, и на глаза мне попался плафон помытый, отвернулась, а там миска Атласа пустая. В общем, пошла я рыдать в свою спальню. И от того, что я одна одинешенька, осталась, и от того, что маму обманываю, и вообще я вся бедная несчастная разнесчастная. Никто мне под окнами серенады не поет и стриптиз не танцует. Вот возьму и всем назло заведу кота — мей куна, например, и пусть все умоются своими слезами.

Утром я опять поехала на работу, сотрудники офиса начали избегать встреч со мной, старались мне в глаза не смотреть. А мне ж надо чем-то занять мой пытливым ум, вот сидела я там, работала. В обед на меня опять напала хандра. Я позвонила Ирке и как на духу рассказала ей и про пирожки и про булочки, и про подлое бегство всех мужиков с моей территории. Она, конечно, поржала немного, повозмущалась и посоветовала позвонить Светке, так как та вроде с белобрысым другом Ромашки замутила. Я приободрилась, сопли подобрала, позвонила.

Радостное сияние Светки чувствовалось и через трубку. Рассказала я ей про свою беду, только уже без подробностей про булочки, она согласилась помочь и достать мне телефон похитителя собак. А через полчаса перезвонила и сказала, что достать телефон не может.

С горя я пошла гонять строителей в детском саду. Азима там не было. Мусор лежал всё там же. Встретил меня какой-то другой рабочий, который в ответ на мою тираду о горе гастарбайтерах точно так же поулыбался, покивал и пообещал, что всё будет готово в срок.

А потом я поехала домой. А там... Я опять позвонила Светке.

— Свет, привет! Это я опять. Что Василий никак не дает телефон своего друга?

— Ян, ты пойми, мы только начали с ним общаться. Я спросила он отказал, представь, что будет если я начну его шантажировать или надавлю.

— Представляю, прости, просто я дома, а тут...

Я опять не удержалась и разревелась.

— Ян, ты чего там плачешь, что ли?

— Да, ладно, привыкну, переживу. Ты хоть скажи Атлас у него?

— У него, у него. Вася при мне звонил, спрашивал.

Я разрыдалась еще больше. Вот оно счастье вроде рядом, а не заберешь.

— Ну не реви. Мы завтра с Васей в Шоколаднице встречаемся, на Тверской. Ты подходи часам к двум, может он тебе телефон даст, или со своего позвонит. Только ты это... сильно его не пугай. Он если что, мужик хороший и так бы не поступил, как Ромка твой, он его осуждает.

— А я вам свидание не испорчу?

Светка тяжело вздохнула.

— Да приходи, чего уж там, я ему заранее сообщу, что ты зайдешь на огонек. Скажу, что переживаю за тебя.

— Спасибо, Свет, ты настоящий друг.

Я немного успокоилась. С Атласом все в порядке, завтра может, поговорю с этим похитителем.

Спала я спокойно. Утром собиралась долго, чтобы как-то понесчастней выглядеть, как в фильме “Невыносимая жестокость” — пришла героиня в зал суда в розовом таком домашнем платье и все присяжные умилились, какая, мол, домашняя женщина. Вот и я тоже решила надавить на мужские инстинкты, но не как в “Основном инстинкте”, а то Светка меня убьет. Приду вся такая девочка-девочка, хрупкая, голубоглазая, с косичками.

Надела я нежно-голубой сарафан под цвет моих глаз, кеды и заплела две французских косы. Краситься не стала, так я вроде как моложе выгляжу. Приехала я вся такая фея “Динь-динь”. Зашла в зал, смотрю — сидят голубки, улыбаются друг другу. Увидела я Василия у меня аж под ложечкой засосало, захотелось треснуть его хорошенько, чтобы не выпендривался.

— Всем привет, — весело поздоровалась я.

Василий подобрался. А мне неприятно стало, что это я — монстр, какой, чего все от меня шарахаются? Я села за столик к ним.

— Здравствуй, Яна.

— Вась, ну может, ты поможешь Яне? Она же тоже Атласа любит. Вот у тебя никогда не было домашнего любимца?

— Ян, с Платоном...

— С Атласом, — не сдержалась я.

— В общем, я вчера звонил Роману, собака у него. Жива, здорова, вроде даже тявкал весело где-то на заднем фоне.

— Весело? — со слезами на глазах спросила я. Это что ж значит, Атлас по мне вообще не скучает? По Васиному выражению лица я поняла, что поговорить с моим соседом-артистом мне не удастся. И все, тут начался потоп, хорошо, что я не нарядилась.

Сначала у меня скатилась одна слеза, потом другая. Появилась мысль пойти пореветь в туалете, а потом я подумала, а пускай Вася смотрит, как я страдаю, может со стыда сгорит и телефончик мне даст. Тут подскочила Светка, обняла меня и стала успокаивать.

— Ну, ты чего? Ну, вернется он еще на свой участок, там и поговоришь с ним.

— Да я как посмотрю дома на пустую лежанку или миску Атласа, меня аж всю переворачивает. Я ж совсем одна осталась!

— Ну почему одна? А я, а Ирка, мама с папой у тебя есть?

— Мамы только тут и не хватает!

Василий вжался в угол и смотрел на меня жалостливыми глазами. И тогда начала я рассказывать ему свою грустную историю, как напугала Романа, совершенно случайно, придержав его, чтобы он не упал за его булку. А он после этого сбежал, а я не хотела ничего плохого, просто так получилось. Хоть бы собаку мою не трогал. В конце моей речи Василий протянул мне салфетку и пообещал:

— Я поговорю с ним.

Когда я посмотрела на Светку, то увидела, что она еле сдерживается от смеха. Смешно ей видите ли! В общем, я решила закругляться с этим цирком. И попрощавшись со всеми, взяв с Василия обещание поговорить с Романом серьезно, грустно пошла к своей машине. Я покажу тебе небо в алмазах Ромашка — кака....

Как оказалось, это тоже не помогло. Надеюсь, Василий после моего спектакля хорошо промыл мозги этой Ромашке перерощенной.

Две недели я моталась из Москвы в Сосновый бор, чтобы не проворонить, когда Роман свет батькович появиться, чтобы взять его уже не за булочки, а за кое-что другое, тоже драгоценное и стрясти с него МОЮ собаку.

Чтобы не грустить, я работала в офисе, инспектировала развивайки. В детский сад решила больше не приезжать. Позвонил мне их начальник, после моей инспекции и говорит:

- Яна-джан! Рахат - лукум сердца моего. Зачем так поступаешь? Мы с тобой договорились? Я мужчина деловой. Ты женщина красивая. Зачем рабочих обижаешь? Почему не доверяешь? — укоризненно выговаривал он мне и я устыдилась.

А что он хотел? Стресс у меня, вот только мама всегда меня учила, что никого не волнует моё эмоциональное состояние. Делай своё дело правильно. Чего я правда до людей докопалась? Ну не вывезли мусор какой-то - время же еще есть?

Но, по всей видимости, зря я доверилась этими гастарбайтерам. Потому как приехала я, когда парни должны были мне сдать объект. Зашла, а там всё как было, в моё последнее посещение, так и осталось. А еще и ламинат, гипсокартон, краска и все прочие, что закупалось, куда-то исчезло.

Сначала я позвонила Азиму. Абонент оказался не абонент. Потом уже их начальнику, повторилась та же история. И тут я поняла, что мужики меня опять кинули. Время было позднее, начинать поиски, писать заявление в полицию, искать мафию, чтобы их нашли, и жестоко отомстили, я не стала. Решила до утра об этом не думать, чтобы совсем не раскисать, так как мне еще ехать в Сосновый бор, вдруг Ромка под горячую руку подвернется.

По пути я думала, что могу сделать. До открытия детского сада оставалась неделя. Однозначно мне нужна новая строительная бригада, проверенная и надежная. Придется доплачивать за срочность, ну ладно, главное вовремя открыться. Мы уже набрали две группы детей, которых нам приведут. Рекламные банеры уже месяц висели по району, призывая мамочек, приводить детей в гости к Кенгуру, где их будут правильно кормить, поэтому я могу и сама что-то делать, если нужно. Завтра поеду с экономистом закупать стройматериалы. “Ум тоже покупается” — вспомнила я.

Пришла домой, села на диван, сижу, смотрю в одну точку и понимаю, что нет у меня никаких сил встать, пойти поесть, умыться. Гипнотизирую стену напротив. И вдруг звонок. Не хочу никого видеть. И тут слышу веселый лай. Атлас что ли? Я подскочила, побежала к калитке. Только открыла, мой пес пулей влетел на участок, покружился вокруг меня, облизал мне руку, я присела на корточки, обняла его и мне полегчало. Долго в моих объятиях пес сидеть не мог, вырвался и стал круги наворачивать между мной и Романом. Я пошла в дом, Атлас несся за мной. Он забежал на кухню, понюхал свою миску, тьякнул, типа:

— Ты чего не ждала меня, давай — корми, чего стоишь?!

Я пошла, насыпала корму, приговаривая:

— Ты мой хороший, проголодался, соскучился. Где ж ты был так долго? — хотела добавить “кобель”, но решила, что с двуногим вообще разговаривать не буду.

Атлас весело чавкал.

На Романа внимания не обращала, глаза б мои его не видели. А он по-хозяйски зашел за нами на кухню, привалился к косяку двери, руки в брюки, стоит, смотрит.

— Как дела?

— Нормально, — а у самой сердечко екает, какое нормально?! Ну, хоть Атласа вернул.

— Хорошо выглядишь, похудела даже.

Я зыркнула на него, сказала бы я, чьими стараниями, я похудела, но промолчала. Не отдам ему собаку больше. Села перед Атласом, глажу его, молчу.

— Ян, ты прости, что я так, не предупредив, уехал.

Молчу, не отвечаю. Не прощу. Роман постоял немного. Прошел на кухню, взял стул, сел на него. А я на него внимания не обращаю, сижу, Атласа наглаживаю.

— Я тебе Платона привез.

Меня покорило, но поправлять не стала. Сидим мы, значит, дальше молчим.

— Ладно, Ром, — вставая, сказала я, решив прекратить это молчание. — Привез, теперь иди. Мне спать пора, завтра на работу.

И тут совсем не к месту я вспомнила на какую такую работу мне завтра.

— Ян, нам надо договориться.

— О чем? Хорошо тебе жилось без Атласа, когда ты не знал, что с ним произошло?

— Нет, мне жилось плохо. Если бы не та тетка, я бы до сих пор его искал.

— А теперь представь какого было мне! — немного повысив голос, сказала я и тыкнула пальцем ему в плечо, хотя мне опять хотелось все кубики его пересчитать.

— Ян, я ж извинился, я все понял, — хватая мою ладошку и прижимая к своей груди, сказал он.

— Когда это ты извинился?! — вскрикнула я

— Щас извиняюсь. Не понятно, что ли? — Роман мило улыбнулся, а мне вообще обидно стало, ишь, улыбается он, когда я страдаю. Весь день меня мужики сегодня обижают.

— Приехал, сказал — прости, а теперь проваливай и без тебя проблем полно! — закричала я.

— Каких проблем? Я ж Платона вернул. Сам вот с повинной головой явился. Что за жестокая женщина? Ну, хочешь — за попу меня опять схвати в наказание?

Вообще мужик охамел, все они охамели. Кинули меня! И тут из моих глаз слезы брызнули, вместе со словами:

— Нечего меня этим попрекать! Я нечаянно, а ты сразу сбежал! Еще и Атласа забрал!

— И сейчас уеду. Мне в командировку на пару дней нужно, вернусь, и поговорим, — растолковывая как маленькому ребенку, проговорил Роман, а у меня всё потоп начался, слезы градом льются. В лице Романа я видела и Азима, и его начальника, и вообще всех моих ухажеров бывших.

— Вот и вали в свою командировку и чтобы я тебя здесь больше не видела! — проговорила я тоже уже не так громко.

— Не будь дурой. Куда я денусь? Вернусь, конечно, — миролюбиво проговорил Роман

— Вернешься, а нас тут нет! Вот и ищи, свищи ветра в поле! — шепотом сказала я, заглядывая ему в глаза.

— Куда ты от меня денешься?

От такого заявления я немного опешила. А Роман не растерялся, притянул меня в свои объятия, склонился и стал осторожно большими пальцами стирать с моих щек слезинки, приговаривая:

— Янка -обезьянка, ну что ты сырость развела? Вернусь я скоро. Не убивайся ты так, — а потом и до губ моих добрался.

Уезжать не хотелось, но к сожалению я знаю слово “надо”, будь оно не ладно. Янка — жестокая женщина, даже за попу на прощанье не щипнула. Эх!

Рванул прямо в аэропорт, регистрацию, через интернет сделал, это хоть и сэкономило время, но теперь его совсем впритык было. Успел, нормально долетел, в гостиницу добрался без проблем.

И вот что вы себе думаете? Потому что если вы себе думаете, что что-то пошло не так, вы смело можете говорить своей любимой жене Саре — ты вышла замуж, за очень умного человека. Таки да! Эти люди нехорошие, что делали мне нервы всю неделю, как только я явился, тут же решили все вопросы, и дело сдвинулось с мертвой точки! Я решил думать, что такому красивому человеку как я, они просто не смогли отказать.

Мне в общем никто отказать не может — у Янки шансов просто не было. Это она еще не знает, какое сокровище заполучила. И тут я подумал — и что мне тут теперь делать и зачем гостиничное имущество просиживать? Это раньше я птица вольная был, а теперь у меня Янка есть и Платон опять-таки. Билет у меня обратный был аж на завтра. Достопримечательностями Мухосранска я уже был сыт по горло. Намеки на “обмыть” удачное решение дела, проигнорировал гордо. Пусть не думают, что я из самой Москвы сюда перся, чтоб пожрать на халяву.

Пошуршав по интернету, обменял билет на вечерний рейс. То есть через пару часов уже до дому полечу, до хаты. Посплю и явлю Янке свой лик светлый нежданчиком с самого утра. В общем на удивление удачно все сложилось.

В Сосновый бор летел на всех парах. Щас, думаю, как застаю Янку тепленькую и сонненькую, в ночнушечке на бретельках... Prrrrr!

Аха три раза! Все как планировал! Приехал, поцеловался! С дверью... Только меня тут и ждали! Платон из-за забора, потявкал мне приветственно и все. И где я спрашиваю эта обезьянка с утра пораньше шастает? А кто у окна сидеть будет, слезы лить в печали, и мужика ждать с дальней дороги с пирогами и борщами? Совсем распустилась!

Тут Васька позвонил. Оттаял!

— Ты где?

— В... гнезде! — еще не отошел от обиды на Янку я.

— Ха. Ха. Ха. Света сказала, что у Яны проблемы какие-то?

— Ась? Какие такие проблемы?

— Ты когда из командировки приезжаешь?

Все-то он знает! Хотя Антохе я говорил, что уеду, наверное, сплетничали обо мне, обормоты.

— Вчера.

— Не понял?

— Приехал. В Сосновом бору я. А Янки дома нет. И где вот она шастает, не свет ни заря?

Нет повести печальнее на свете, чем заказчики кинутые гастарбайтерами как дети!

— Понял — принял, — дослушав, быстро стал соображать я. — Хлопцев своих дашь?

— Ты ж знаешь, что они у меня нарасхват, — попытался он, на жалость надавить, но я

был непреклонен.

— Не ной! Дай хоть прораба на денек, пусть опытным глазом определит фронт работ, а дальше сами разберемся. А пролетариат я подгоню. Есть бригада на подхват.

— Ладно. Адрес сейчас скину, рви когти туда, а я подтянусь.

Хм... А я то думал, чего она такая грустная была тогда вечером? Размечтался! Не, по Платону она точно соскучилась — это факт. А вот по мне... Это теперь был большой вопрос. Обидненько как-то стало. Печалька прям напала.

Нашел, помещение Янкино, захожу. Мать честная! Это что ж тут натворили? Васька сказал, что до открытия меньше недели. Н-да... И тут идет мне навстречу краса моя ненаглядная, под ноги смотрит, ничего не видит, по телефону с кем-то ругается. Объятия раскрыл, жду пока она в меня врежется. Не обманула ожиданий. Прям лбом мне в грудь уперлась, и пока не очухалась, я ее и сцапал.

— Привет, Янка-обезьянка! Соскучилась?

— Рома?!

А вот тут я не понял!

— А ты кого ждала?! Федора Ивановича Крузенштерна?

По телефону, слышно было кто-то что-то еще втирал, а она стоит глазищами на меня хлопает. Но из объятий не вырывается. Хорошая девочка.

— Какой — такой Круизь... штерн?

Ну не лапочка? Я прям расчувствовался и чмокнул ее в тюпочку. И решил на достигнутом не останавливаться. Я чертовски привлекателен, она чертовски привлекательная, чего время зря терять...

И только мы, понимаешь во вкус вошли, как слышим:

— Ой! А что это вы тут делаете?

И Васькин голос:

— Срамота!

Тут Янка скромняжку включила, меня оттолкнула. Эх! Никакой личной жизни! Пришлось отпустить.

Васька явился с мисс грудь №5 впридачу. Быстро они снюхались!

— А вы что тут делаете? — пискнула Янка.

Пральна — лучшая защита, это нападение.

— Спасать твой детский сад пришли, — губы поджав, заявил Васька.

Прям образец добродетели — гляньте на него! Монах - бенедиктинец. Я, между прочим, Янку с малых лет знаю, а он свою мисс без году неделя, а вон за ручку держит!

— Зачем спасать? Я уже нашла бригаду. Правда, они к сроку не успеют...

— Ну и что ты делать будешь с клиентами? — вступил я.

— Обзвоню, извинюсь, — тяжело вздохнула Янка. — Придется перенести открытие.

Я бы от такой перспективы тоже бы вздохать начал. Денег, небось, в рекламу вложила, клиентов набрала, а теперь на попятную — какое впечатление у них останется? Правильно — никакое! Я лично, с такой ненадежной мадамой связываться бы не стал.

— Не горячись, — поддержал мою мысль еще не высказанную Васька. — Перенести всегда успеешь. Щас, поглядим, что сделать можно.

Тут явился Антоха. И между прочим зашел он не один, а с третьей ведьмой — подружкой Янкиной.

— Мы у дверей встретились! — заорал Антоха, как только прочел на наших лицах

инсинуации по поводу такого двойного явления.

Мы с Васькой переглянулись и очень скептически покивали, типа верим.

Ну это все шуточки, конечно, Антон супругу свою на руках бы носил, если бы поднять смог. Не рискует просто, в положении она. Уж третий раз. Стахановец блин, никакого покою девке не дает. Нанял буржуй мамок-нянек, чтоб за отпрысками следили, так значит можно дальше размножаться и плодиться?

— Значит так, — взял я на себя бразды руководства. — Щас ждем прораба, а потом все вместе разворачиваем план Барбариска.

— Барбариска? — нахмурила лобик Янка. — А разве не Барбаросса?

Ох! Ну что за женщина? Даже образованная, в истории разбирается! Вот я везунчик!

— Барбаросса нам не к чему. Нам надо Барбариска — чтобы развернуть и долго сосать...

Васька попытался мне подзатыльник дать. А девчонки ниче так — фукать не стали, краснеть тоже, наоборот похихикали. И, главное, Янка тоже бледненько, но улыбнулась, выдохнула наконец.

Развернули мы деятельность — туши свет! Пыль столбом, народу толпу нагнали, весь день кутерьма. Одни приехали, другие уехали. Эти привезли, эти увезли. Тут красят, тут стенку кладут, а там уж и окна моют. Машинами пробку чуть не устроили — материалы везут и мебели тут же. Мусор вывозят, а тут же навстречу оборудование для кухни привезли. Бедлам! Пришлось покрутиться.

И самое приятное — я дипломированный, с международной практикой за плечами, не хухры-мухры, а архитектор как ни как; Васька — президент строительной компании, на минуточку; Антоха аудиторской конторой владеет и не хилой такой; Янка моя — педагогиня с целой сетью развиваек; у Светки свой салон красоты; у Ирки — ветклиника и магазины — и на что сгодились толпа, таких высококвалифицированных и не бедных людей?! Прально — мусор таскать! Больше дела не нашлось... Ну, потом нашлось, конечно, но больше на подхвате.

А еще страшное случилось... То есть это я потом понял, что оно страшное и случилось. Короч, как дело вышло.

Мусор, оставленный гастарбайтерами Янке на долгую память, мы выволокли. Стеночку, которую надо было построить, уже сложили и отштукатурили и мы вот с Янкой ее красить начали. Тут много ума не надо, и хоть какой-то повод потереться рядом с Янкиной попой появился. Личная жизнь сами понимаете, за всеми этими делами, затухла окончательно. Весь день чистим, красим и таскаем, а ночью с ног валимся от усталости. А я в монахи не записывался, я можно сказать, только жить начинаю.

Ну в общем, Янка такая вся в трудовом порыве — язычок прикусила от усердия, тянется вверх, так что аж на цыпочки встала. Рубашечка задралась, троечка эротично так приподнялась... А на меня не смотрит, красит! Ну я нарисовал сердечко ей в пол стены — все равно закраситься. Жду пока оценит, а она не видит ничего! И главное, гляжу — щас же докрасит до моего труда и замулюет, не оценив всей глубины моих страданий! Пришлось срочно ее тормозить.

— Яяяяян!

— М?

Вот как с ней разговаривать?

— Подь сюды! Нечего на меня мычать, ты не корова!

— Что такое?

Послушная такаявся, рукой по скуле краску размазывает, так спешит по зову моему явиться.

— Мне кажется этот цвет не очень сюда подходит, — решил я издалека зайти.

У Янки глаза на лоб полезли! Вытаращилась на меня, рот открывает и закрывает, а сказать ничего не может. Но потом голос прорезался:

— Ты издеваешься, вот сейчас, надо мной что ли?! — как завопит!

Я аж растерялся. Чего это с ней?! А она дальше вопит, не успокаивается:

— Два дня до открытия, а ты в дизайнера великого поиграться решил?! — и кисточкой на меня как замахнулась.

Понял я тут в чем дело. Суровая моя Янка в работе. Шутки шутками, а в работе она зверь пушной северный становится. Под кисточку я поднырнул, ее поймал и к стене лицом быстренько развернул. Она чего-то еще высказать мне хотела, в грудь воздуху набрала... и сдулась.

— А, по-моему, красиво, — нежным таким голоском и совсем тихо сказала.

Развернул ее обратно, она такая вся порозовевшая, глазки опустила — ну как тут было ее не поцеловать?!

— Не, ну нормально?! — и двух минут не прошло, как вопль еще один раздался. — Я на встрече с испанцами краской воняю, так что они прослезились, а эти тут вместо того, чтобы делом заниматься соски по углам пуляют!

— Антон! Ты ж высококлассный специалист! Где ты таких выражений набрался?! — отпуская Янку, высказал я всю меру своего недовольства взглядом.

— А нечего разлагать дисциплину трудовую! Красите стенку, а не фигней своей амурной майтесь! Нацелуетесь еще.

Янка между прочим уже и красила усиленно, чуть не носом в стенку уткнулась. Макнуть его в краску головой что ли? Вот испанцы на следующей встрече удивятся, Антохиной креативной розовой шевелюре!

— Красим мы, красим! Чего вопишь, как резанный?

— Вижу я как вы красите.

— Ты че приперся вообще? У тебя там вроде дело тоже было какое-то?

— А я и делал! Раскидываешь телефон где не попадя, а я тебе не секретарь носить!

Тут он сунул мне в руку телефон и удалился гордо. Проверил и правда — мама звонила. Тут же набрал ей, но у нее занято было. А потом я закурился и забыл ей перезвонить. А зря...

Говорят, что жизнь похожа на тельняшку или на зебру, кому, что больше по душе. А мне было по душе то, что всё начало налаживаться. Атлас вернулся, Роман извинился, а потом помог вместе с моими девчонками, ну и теперь уже нашими друзьями. Всё как-то неожиданно сложилось, привыкла я полагаться только на себя, а тут на тебе подарочек — Ромашка, в такой красивой оберточке с мяконецкими аппетитными булочками.

Если честно, наш поцелуй у меня на кухне я не восприняла всерьёз, не маленькая уже, при первой возможности замуж собираться. Ну, думаю, надо же было парню как-то остановить мою истерику, вот он и выбрал самый действенный метод. А потом быстренько так ускакал, чтобы я чего лишнего не подумала. А у самой-то в душе надежда теплилась, что не всё так просто, но я ей строго погрозила пальчиком и приказала не высовываться пока.

Буквально через день Роман Евгеньич нежданно-негаданно заявился ко мне на объект. Разобнимал меня всю, расцеловал. И не один раз, между прочим. Тогда-то я уже по-другому на него и взглянула. Смотрю, парень грязной работы не боится, у самого фирма какая-то есть, опять же друзья приличные, про машину вообще молчу, ну и с таким ведь не соскучишься, к тому же собаку мы с ним общую нажили уже. Только как его называть будем?

Ромашка на самом деле молодец и без его помощи, я бы наверняка многих клиентов потеряла. Опять же парень оказался с фантазией. К тому же он хорошо рисует. Так жалко было сердечко, закрашивать, которое он на стене мне нарисовал. Я даже сделала селфи с ним на память на фоне этой стены, в инстаграме выложила и подписала. “Ромашкино сердечко”. Он, конечно, лайкнул мою фотку, а потом и мама лайкнула...

Я-то сразу не сообразила в чем дело, думаю, что за странные разговоры у нее со мной по телефону. Но из-за проблем с запуском садика совсем не сообразила, что мама не дремлет, следит она за мной по соц. сетям оказывается.

— Яночка, как у тебя дела?

— Всё хорошо мам. Ты там дону Карлеоне не звонила, с моими гастарбайтерами разобраться?

— Тебе всё шутки шутить. Ты лучше расскажи, как ты там выкрутилась?

— Представляешь, друзья помогли.

— Какие друзья?

— Мам, ну какие у меня друзья? Девчонки мои.

— Только девчонки? Что всё сами, без мужской помощи?

Мама у меня женщина целеустремленная, боевая. Поэтому рассказывать ей о своих еще пока только-только начавшихся отношениях с Романом я не планировала. А то привезет нас связанными в Загс и в церкви сама лично обвенчает, а потом еще скажет, что так и было.

— Мам, ты же понимаешь, что без мужской помощи мы бы не справились. Вы кстати с папой на Гоа собирались. Как у вас там получается поехать?

Мама потом еще звонила с намеками, типа — что за мужские голоса я слышу на заднем фоне? Но это же мама, в общем, я не обратила внимания.

После того как детский сад открылся, я облегченно выдохнула и поняла, что готова расцеловать весь мир, не говоря уж о Ромашке, Светке, Ирке, ну и остальных личностях.

Решили мы отпраздновать это событие в ресторане. Договорились, когда все будут свободны, а пока решила я Роме сюрприз сделать, он же мой герой.

Разузнала я, когда он собирается в Сосновый бор приехать с ночёвкой, и решила ужин при свечах нам забацать. А чтобы всё было красиво, а не только стол свечи и приготовленная еда, я поехала к Светке в салон. Там мне какие-то обертывания сделали, специальные маски для лица, не говоря уже про маникюр, педикюр, причёску, и такой совсем неприметный макияж. А потом я ещё по магазинам пробежалась и прикупила себе кое-что для романтического вечера.

Еду в машине, радуюсь, по Роме соскучилась, у него ведь тоже свои дела были, и он не мог всё время только рядом со мной сидеть. То, что в Сосновый бор приедет, он мне заранее сообщил, а про ужин я ему пока не говорила. Думаю, сюрприз пусть ему будет.

Приезжаю, а сюрприз меня ждет. Стоит во дворе папа, мясо на коптильне готовит.

— Привет, дочка, как тут у тебя всё разрослось, давно мы с мамой тут не были. А то всё Гоа да Гоа, а нас и тут неплохо кормят.

Вот блин, думаю, нарисовались, не сотрешь. И ведь, правда, они уже месяца два ко мне не приезжали, не выгонять же их.

Мама в доме овощи готовила. И я тут такая красивая с продуктами и пакетом из дорогого бутика с нижним бельём.

— О! Яночка, похорошела то как! Щечки румяные, глазки загадочно блестят. Дай поцелую тебя.

Расцеловались мы, разобнимались и мама спрашивает:

— А кто это на соседнем участке порядок навел? Соседи, что ли новые у нас появились.

— Нет, мам, не новые, а давно забытые старые.

— Да ты что! — театрально так воскликнула мама, вот Штирлиц в юбке! Поняла я тогда, чего они вдруг прикатали без предупреждения. Не могли на день позже приехать или на день раньше хотя бы...

В общем, занесла я продукты, купленные для торжественного ужина в дом. Мама, конечно, удивилась, чего это я креветки и ежей морских привезла из Москвы. Но докапываться не стала.

Накрыли мы стол на веранде, смотрю, к соседским воротам машина прошуршала. Решила я с Атласом погулять, зову его, значит, шлейку надеваю, а тут мама:

— А куда это вы, молодые люди, собрались?

— Мам, ну ты же видишь, что Атлас весь день только по участку бегаёт, сейчас опять мне яму под забором выкопает, пойду, выгуляю его. Я быстренько.

Дальше слушать её я не стала, а то она ещё со мной напросится, знаю я эту женщину, причем, с пеленок.

Вышли мы за ворота смотрю, а там мой Властелин колец приехал. Сердечко забилося, разволновалась я. Надо, думаю парня предупредить, что родители приехали. Чтобы он если что, морально готов был.

А Ромка, видимо, меня заприметил. На крылечко вышел, руки раскинул, ждет, когда я в его объятия прилечу. Ну, я и прилетела, а чего отказываться, объятия снимают стресс, а про поцелуи я вообще молчу.

— Привет, Янка-обезьянка, как ты тут без меня?

— Как, как? Как в сказке!

— Не понял?!

— Да чем дальше, тем страшнее. Видишь, вон дым с моего участка идет.

— Ты что спалила что-то?

— Нет, это мой папа мясо коптит.

— Дядя Сережа, что ли?

— Он самый, помнишь, он ремнем нас с тобой за рыбу гонял, то есть за тюль.

Рома рассмеялся:

— Это ты намекаешь, что он там меня с ремнем до сих пор ждет?

— Ничего я не намекаю, он не ждет. Приехали они с мамой неожиданно. Походу мама мой пост в инстаграме видела с сердечком, который и ты лайкнул. Я ж хотела нам с тобой ужин романтический сегодня приготовить, а тут вот.

Ромка расхохотался пуще прежнего. Тут мой телефон зазвонил, смотрю, а это мама. Показываю Ромке тише, а сама трубку сняла, отвернулась от него, с мамой разговариваю.

— Ян, ты где? Мы уже с папой садимся, есть хотим. Мясо вкусное такое аж слюнки текут.

Тут я почувствовала, как Ромашка сзади подошел, обнял меня и в шею целует. Ну, какие тут разговоры могут быть после этого?

— Мам, я сейчас приду.

— Меня с собой возьмешь? — проговорил Ромашка. — Мясо такое вкусное аж слюнки текут, — засмеялся он.

— А ты не боишься?

— Э-э-эх! Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Нет, конечно, не будут же меня твои родители ремнем бить?

— Не знаю, Рома, не знаю. Может, они тебя вообще свяжут и в заложники возьмут.

В общем, мы пошли к нам. Всё равно, как я поняла, по маминому поведению, она уже всё пронюхала. Скрываться смысла не было, главное, чтобы Рома не был против его явления моим родителям. А уж как они обрадовались. Но вели себя корректно, видно боялись отпугнуть.

Хорошо мы так посидели, душевно. Вспомнили былые времена, посмеялись. Папа показал Роме как коптильней пользоваться. Вроде всё спокойно было, и тут я выдохнула, но совершенно неожиданно теперь уже у Ромы зазвонил телефон.

Я, конечно, в детских садах и тому подобном, как говорят болгары — “профан”, но вроде бы мы неплохо справились. А главное успели. Мелкие недоделки, это мелочи, по ходу пьесы исправятся. Открыла Янка торжественно объект, или как там оно у неё называется. Довольная вся, аж светиться. И мне приятно. Как же — спас прЫнцесу свою, прям прЫнцы я теперь получаюсь всамделишный.

Но вот с суетней этой, кручина меня что-то брат начала. Янка вся такая из себя красивая, соблазнительная крутиться перед носом, а толку? Ну поцеловались, потискались, но не подростки чай?! И главное же, Янка тоже на меня поглядывает так из-под ресничек загадочно. Понятно, что и ей за ручки держаться не интересно уже. Вся надежда была только на то, что как только закончим ремонт, уж я до нее доберусь...

Дожили до открытия, и тут Янка такая, вроде как невзначай — а ты когда, любовь всей моей жизни, свет очей моих, принц мой на черном Ауди, красавец писанный, богатырь земли русской и прочая, и прочая, и прочая — в Сосновый бор прикатить изволишь? Виду не показал, конечно, говорю — завтра должен быть. Ожидайте. А сам, думаю — ага!

“Конец моим страданиям и разочарованиям!

И сразу наступает хорошая погода!...”

Я бы прям там, не против был бы, Янку на плечо и на рывок. Но все ж мероприятие у нее, пусть думаю порадуется. Трудились столько, нужно же и на лаврах почить. А потом она раздобревшая совсем будет и это есть гуд! А прям после празднования не до меня ей было. Я потому и решил — завтра. Девочки, они такие девочки — им же надо красоту навести, ужин вкусный любимому мужчине приготовить, романтику навести. Как я мог всего этого предвкушения, меня распрекрасного, лишить?!

Еле до вечера дотянул... Ну, вроде приличия соблюдены. Купил тортище, букетище — я на своей женщине не экономлю, и полетел в Сосновый. Еще на подъезде к дому понял — Янка не просто ужин, а торжество прям какое-то готовит. Весь дом светится и участок. Что это она там задумала интересно? И вкусно главное так мясом копчененьким с участка ее тянет! Я прям в предвкушении весь, торт с цветами в дом только занес — гляжу, бежит моя желанная, Платошка за ней еле поспевает, чуть по земле не волочиться.

Поздоровались мы минут пять - шесть. Платон нам ноги шлейкой опутал — сводник ушастый. И тут Янка меня “обрадовала”. Я, конечно, виду не подал... Но глазки к небу на секундочку поднял, и послал Главному наболевший вопрос: “Издеваешься?!” То друзья свечки держат и мораль блюдут, то коты и клизмы с Янкиной работой, играй гормон бушует, и вот когда я уж “на низком старте” — торт клубничный со сливками на готове... И вместо того, чтобы с Янкиной попы сливки... Ых!

Подавил минутную слабость. Пошел, конечно, с родителями Янкиными заново знакомиться. Торт взял и цветы тоже. Пусть вот смотрят, какой я весь заботливый и радуются. Обьедятся и спать лягут поскорее!

Заходим. Я, как в классике еще указанно было, то есть: “Детям мороженное, бабе цветы” раздал подношения, как положено. Янке торт достался все-таки, а маме ее цветы. Присев чуть под тяжестью веника, Валентина Петровна выдала:

— Мне фигуру беречь не к чему, Ян — а давай меняться?

Сунула обезьянке моей цветы, торт захапала и пошла в дом. Как говорил Хемингуэй — “задняя часть кубинской женщины, живет своей собственной жизнью”. Может и не он сказал, чего люди только не набрешут, но фраза хорошая. Понятно в кого Янка с тыла такой ягодкой уродилась.

А Янка с цветочками обнимается, смутилась вся. Так бы и затискал! Но “увы и ах”! Еще один взгляд в небо послал. Ну издевается же точно!

Родителей, я Янкиных не помнил. То есть думал так. Вот ведь память человеческая. Как заговорили, столько всего в голове всплыло, только диву давался. Папка Янкин, ваще мировой мужик — какое он мяяаясо закоптил! В общем вечер не такой уж и тухлый вышел, как я ожидал. Посмеялись, вспомнили старые времена. И тут напомнило о себе то самое страшное, про которое я напрочь забыл.

— Мам? Что случилось?! — я не на шутку взволновался.

— Ничего не случилось, чего всполошился?

— А ты чего это не свет ни заря звонишь? У вас же ночь сейчас?

— С каких это пор девять вечера это ночь?

Шестеренки закрутились, в голове моей щелкнуло и я в еще больший ужас пришел:

— Вы в Москве?!

— В аэропорту. Такси уже взяли. Ты где?

— В Сосновом бору, — не подумавши брякнул я, но было поздно. В трубке гудки отбоя запикали.

И трубку разумеется не брали больше ни она, ни папа.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась Яна.

— Иди сарафан одевай. Каравай уже не успеешь, торт распаковывай. На полотенце вместо рушника клади и за ворота иди. Косу еще заплести не забудь.

— Чего?

— Кланяться потренируйся, а то торт в грязь уронишь.

— Ром, — осторожно вступил Сергей Викторович, девок своих за спину к себе отгесняя. — Ты часом не угорел у коптильни?

— Щас все угорим.

— Да, что случилось?

— Родители мои сюда едут.

Старшее поколение обрадовалось, а вот Янка сбледнула слегка с лица. И не обнимешь же, меня бы самого сейчас кто обнял бы...

Пока ждал, припомнил я про звонок от мамы пропущенный. Если бы не был так занят, забеспокоился бы, чего это она так долго не звонит. Звякнул Антохе — ну точно! Он не просто телефон тогда взял и мне принес, а еще и ответил. Вот обалдуй! Получается всю нашу разборку мама прекрасно слышала, на ус папе намотала и полетела меня женить. Как только столько времени усидела на месте непонятно. Но все равно подгадала — хуже не придумаешь!

И как по заказу — приехали мои уважаемые предки, час всего прошел. Ни в одну пробку не попали, и таксит орел попался — домчал с ветерком! Пока все верещали, обнимались, целовались, я к Янке подкрался, приобнял за плечи — держись, мол.

Ну, не так страшен черт, как его малюют. “Встреча в Филях” прошла в дружеской и непринужденной обстановке. Под шумок, я Янку на озеро уволок. Пока предки воспоминаниям придаются, можно с любимой женщиной романтике предаться? Тварь я

дрожащая или право имею?!

Луна как по заказу — круглая и яркая, дорожку золотую по воде прям к нам прочертила. Посидели на песочке, полюбовались. Пару минут. Потом пейзаж утратил актуальность.

Какая-то злыдня нарушила нам весь интим, фонариком осветив.

— Свадьба будет в Красноярске, — заявил мой отец, а мама в это время фонариком подсвечивала нас, в роли злыдни оказавшись.

— В Москве! — заспорила мама Янкина. — Я первая заметила, что у них тут шуры-муры.

— Нет, я первая, — не согласилась моя мама.

И вот так вот споря, все четверо спокойно развернулись и потопали в дом. Платон к нам подбежал и лица наши перекошенные от души облизал. А потом рядом, с чувством выполненного долга плюхнулся, на Луну любитесь.

— Ну вот, — сказал я.

— Что вот? — красная как помидорка, пискнула Янка.

— Придется тебе теперь на мне жениться, — логично заключил я.

— Тогда ты - за меня замуж выходи, — не менее логично заявила Янка.

Ну что делать? Надо так надо. А я и не против совсем...

Платон-Атлас согласно твякнул, благословляя наш союз.

Файл создан в Книжной берлоге Медведя by ViniPuhoff

Конец.